

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Убытки в гражданском праве»

Обучающийся

А.С. Потапов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность исследования продиктована самим характером самой главной формой восстановления положения, существовавшего до нарушения права, самой первоочередной мерой гражданско-правовой ответственности – возмещением убытков. Тема бакалаврской работы сформулирована таким образом, что прежде, чем переходить к процессу возмещения, необходимо определить терминологическое содержание самого понятия «убытки».

Цель исследования – проанализировать общие правила о возмещении убытков в гражданском праве как правовое средство восстановления утраченного имущественного положения участника гражданского правоотношения.

На основании поставленной цели можно определить следующие задачи исследования:

- охарактеризовать понятие убытков как правовой категории;
- проследить правовую регламентацию убытков в ГК РФ и других нормативных актах;
- рассмотреть выделенные в законодательстве и науке виды убытков;
- показать особенности применения института возмещения убытков как меры гражданско-правовой ответственности.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Объём работы составляет 73 страницы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Понятие и законодательная регламентация убытков.....	6
1.1 Понятие убытков как правовой категории.....	6
1.2 Регламентация убытков в ГК РФ и других нормативных актах....	12
1.3 Виды убытков в гражданском праве.....	18
Глава 2 Возмещение убытков как мера гражданско-правовой ответственности.....	25
2.1 Обязанность должника возместить убытки.....	25
2.2 Порядок возмещения убытков.....	29
2.3 Особенности взыскания убытков по отдельным обязательствам..	34
Глава 3 Актуальные проблемы возмещения убытков.....	46
3.1 Актуальные проблемы расчёта убытков.....	46
3.2 Убытки и соразмерное снижение цены.....	58
Заключение.....	65
Список используемой литературы и используемых источников.....	68

Введение

Актуальность исследования предопределена важным значением института возмещения убытков в гражданском праве, как главной направляющей силой самой отрасли в целом, раскрывающей её основное назначение – восстановление положения, существовавшего до нарушения права. Такое восстановление продиктовано главной компенсаторной функцией гражданского права, которая реализуется через компенсацию имущественных потерь. Последняя имеет в своём арсенале такое правовое средство как возмещение убытков.

Если право не обеспечивает эффективную систему взыскания убытков на случай нарушения, субъективное ощущение должником вероятности возместить убытки в случае своего нарушения снижается и увеличиваются стимулы нарушать обязательство, причем даже тогда, когда само нарушение не является эффективным и приносит должнику меньшую выгоду, чем убытки кредитора. Стабильность обязательственных связей подрывается, кредитор лишается уверенности в своем положении, снижаются стимулы к инвестициям в расчете на реализацию договорной кооперации, так как отсутствуют гарантии получения возмещения в случае срыва договорной программы и формируется среда, которая не стимулирует реализацию сложных вариантов договорного сотрудничества.

Поэтому формирование эффективных механизмов возмещения убытков в случае нарушения обязательств – ключевая задача гражданского права.

Цель исследования – проанализировать общие правила о возмещении убытков в гражданском праве как правовое средство восстановления утраченного имущественного положения участника гражданского правоотношения.

На основании поставленной цели можно определить следующие задачи исследования:

- охарактеризовать понятие убытков как правовой категории;

- проследить правовую регламентацию убытков в ГК РФ и других нормативных актах;
- рассмотреть выделенные в законодательстве и науке виды убытков;
- показать особенности применения института возмещения убытков как меры гражданско-правовой ответственности.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в процессе правового регулирования института возмещения убытков нормами гражданского законодательства РФ.

Предмет исследования – нормы гражданского законодательства РФ, регулирующие институт возмещения убытков как основной меры гражданско-правовой ответственности.

Теоретическую основу исследования составили научные труды таких известных ученых как Агарков М.М., Белов В.А., Грибанов В.П., Добрачев Д.В., Добровинская А.В., Егорова М.А., Канашевский В.А., Мейер Д.И., Монастырский Ю.Э., Садиков О.Н., Сарбаш С.В., Смаков В.М., Шершеневич Г.Ф. и др.

Нормативно-правовую основу исследования составили Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), иные федеральные законы, подзаконные нормативные акты, содержащие нормы гражданского законодательства, регулирующие основные и специальные правила возмещения убытков.

Методологическую основу исследования составляют современные методы познания, включая методы формальной логики, анализа и синтеза, дедукции и индукции, а также сравнительно-правовой, формально-юридический методы, метод системного и комплексного решения поставленных в исследовании задач.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и законодательная регламентация убытков

1.1 Понятие убытков как правовой категории

Правовая категория «убытки» всегда представляла интерес для цивилистов. И это связано не только с той важной ролью, которую данный способ защиты играет в гражданско-правовых отношениях, но и с воплощением его как меры ответственности на деле. Пунктом 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации [6] под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Большинство ученых при анализе убытков повторяют данное законодателем понятие. Однако попытки дать дефиницию все-таки имеются. Проблема дефиниции убытков тесно связана с их характером и правовым смыслом. Правильное понимание является практическим подспорьем для определения объема доказательств в каждом конкретном случае.

О.И. Кучерова понимает под убытками элемент сложного состава правонарушения [23]. С.Э. Либанова [24] и О.Н. Семикина [52] придерживаются позиции, что нельзя противопоставлять юридические и экономические убытки: «Так называемые экономические убытки – давно уже правовая категория, поскольку, будучи закрепленными в нормах права, они влекут правовые последствия. Утверждения о том, что употребление термина «убытки» в законодательстве в каком-либо ином значении, кроме меры гражданско-правовой ответственности, представляет собой «факт небрежного или неудачного сопоставления норм права», являются необоснованной попыткой абсолютизации значения, выработанной наукой».

О.Н. Семикина подходит к данной проблеме более детально, представляя следующее определение убытков: «Убытки представляют собой вызванные различными событиями или действиями негативные имущественные последствия, выражающиеся в дополнительных расходах либо неполученных доходах, которым может быть дана надежная оценка. Фактически такое определение является перефразированным повторением понятия, данного в ст. 15 ГК РФ, дополненного существенным признаком ущерба – денежной оценкой» [52]. И это замечание является правильным. Так, О.Н. Семикиной отмечено, что «из анализа норм ст. 396, 1082 ГК РФ возмещение убытков, в отличие от вреда или ущерба, возможно только в денежном эквиваленте» [52].

Еще В.П. Грибанов выделял три основные части убытков: «расходы, понесенные кредитором, явившиеся результатом неисполнения обязательств; утрата или повреждение имущества; неполученные кредитором доходы, которые он получил бы, если бы обязательство было исполнено (упущенная выгода). И при этом внимание ученого обращено на тот факт, что убытки всегда выражаются не в натуре, а в денежном выражении» [9].

В цивилистике «существуют и противоположные мнения: например, по мнению О.И. Кучеровой, убытки – это не денежное выражение ущерба, а сам ущерб, имущественный вред, имущественные потери, понесенные потерпевшим. Однако мы считаем, что изменение ценности имущественного положения лица или ценности его права можно определить, только применив универсальный эквивалент – деньги» [23].

Судебная практика однозначно решает данную проблему. Пунктом 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 [42], например, установлено, что для определения размера убытков нужно доказать разницу цен, размер цены на товар (абстрактно), доказать факт нарушения, причинно-следственную связь и сумму денежного выражения.

Различаются и такие «правовые категории, как «вред», «ущерб» и «убыток», хотя области определения понятий иногда пересекаются, но в том случае, когда это касается имущества, могут выражаться в денежном эквиваленте и предусмотрены законом. В словарях С.И. Ожегова [33], Д.Н. Ушакова [54] под вредом понимается порча, ущерб имуществу, здоровью. То есть понятие «вред» намного шире «ущерба» и «убытка». Такого же мнения придерживается О.Н. Семикина, разграничивающая понятие вреда, в том числе морального, ущерба и убытков.

А вот с позицией проведения аналогии определения и понятия экономических и гражданско-правовых убытков, предлагаемых С.Э. Либановой и О.Н. Семикиной, согласиться нельзя. В.П. Грибанов подчеркивал, что нужно разграничивать понятия убытков в экономическом и правовом смысле: юридическое значение имеют лишь те убытки, которые возникли в результате действий других лиц или событий и подлежат возмещению в силу закона и договора. С позицией В.П. Грибанова согласна М.А. Егорова, подчеркивающая, что для применения меры ответственности в виде убытков важен факт существования гражданско-правового отношения, в котором возникает нарушение имущественных прав или основание для возмещения убытков» [13].

Понимание «аналогичности юридических гражданско-правовых и экономических (сложившихся в целях налогообложения) убытков противоречит не только теоретической доктрине цивилистики, но и следующему. С точки зрения Налогового кодекса РФ убытки являются противоположностью прибыли, когда расходы от экономической деятельности превышают доходы. Сам расчет экономических убытков – все хозяйственные доходы минус расходы. Направленность гражданско-правовых убытков – конкретное исправление имущественного положения лица, измененного вследствие нарушений обязательств контрагента. То есть экономические убытки – это всегда отражение рисковости предпринимательской деятельности. Данную позицию подтверждает тот факт,

что ст. 265 НК РФ в качестве расходов для определения убытков/прибыли излагается широкий перечень, включающий в том числе убытки, вытекающие из гражданско-правовых отношений. То есть с экономической точки зрения исследуемая категория в первую очередь – мера прибыльности деятельности, а с цивилистической точки зрения – способ защиты и мера ответственности» [29].

Вторая часть дефиниции убытков, отраженной в ст. 15 ГК РФ, посвящена упущенной выгоде – «доходам, которые лицо готовилось получить вследствие гражданско-правовых отношений. С точки зрения налогового права неполученный доход вообще не рассматривается для определения убытка, т.е. для экономики он вообще не существует. Но хотелось бы отметить, что упущенная выгода в начале XX в. также не рассматривалась в качестве убытков, поскольку имеет иную природу образования. Ю.П. Праслов отмечает, что в словарях XX в. убыток и компенсация имели синонимичный характер и происходили от слов «уравновесить», «вознаграждение за убыль», «вместо», «заменить», «мечь», «мстить»» [48].

Д.И. Мейер, исследуя природу убытков, писал, что «каждое право, рассматриваемое в области гражданского права, как право имущественное, имеет известную ценность, которая вследствие правонарушения уменьшается или уничтожается, и это-то уменьшение и уничтожение ценности права называется ущербом или убытком» [26]. Г.Ф. Шершеневич называет убытком вред, «понесенный имуществом и состоящий в уменьшении его ценности» [59]. М.М. Агарков определяет убытки как «нарушение интереса лица, право которого нарушено» [1].

Если сравнивать российское и американское учение об ущербе, то само понятие этой правовой категории сильно различается. «Само законодательство этих стран относится к разным правовым семьям (романо-германской и англосаксонской). В США объем понятия убытков включает неустойку, санкции, номинальные убытки (объективные или фактические), кумулятивные убытки (из причинения вреда или «за накопленный вред»),

карательные убытки (типовые, штрафные, штрафы), статутные убытки (размер которых определяется законом). Но упущенная выгода (*injuria sine damno* – нарушение без фактического ущерба) к убыткам не относится. И это связано в первую очередь с характером и природой убытков. В прецедентном праве убыток всегда реален, объективен. Упущенная выгода носит превентивный (предупреждающий потери), а не объективный характер. Ведь никто не может предугадать, могло ли лицо, даже сделав необходимые приготовления, действительно получить доход или в силу каких-либо форс-мажорных обстоятельств не получило ничего» [20].

В законодательстве нашей страны «до 31 октября 1922 г. убытки были синонимом издержек. Упущенная выгода включена в состав убытков Гражданским кодексом РСФСР от 31 октября 1922 г. Под убытком тогда понимались положительный ущерб в имуществе и упущенная выгода, возможная при обычных условиях оборота. При этом немаловажно обратить внимание, что понятие убытка определяется не через расходы и доходы, а через ущерб и упущенную выгоду» [8].

Более привычное нам определение было дано в ст. 36 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 8 декабря 1961 г., где убыток понимается как расходы, произведенные кредитором, утрата или повреждение его имущества, а также не полученные кредитором доходы, которые он получил бы, если бы обязательство было бы исполнено должником [37].

Согласно словарю В.И. Даля «под расходом понимаются издержки. Но поскольку «издержки» имеют более широкое понятие (трата, плата, выдача, не связанные с нарушением обязательств), то неудивительно, что в дальнейшем поменялась дефиниция. Русское слово «убыль» в словаре В.И. Даля поясняется как «убывать», «уменьшаться», «малеть количеством или качеством», «исключаться из наличности». То есть убыток представляет собой изменения (бытия, имущественного быта лица) в сторону уменьшения» [10].

Исходя из разобранных признаков, объема понятия и значений русского языка, можно заключить, что убыток – это «вызванное нарушением гражданских прав лица уменьшение его имущественного состояния (качественное или количественное), исправление которого возможно посредством объективно обоснованной эквивалентной денежной выплаты. То есть убыток – это отрицательная разница или соотношение имущественного положения лица до нарушения его права и после, исчисленная в денежном выражении» [23].

Вторая часть дефиниции убытков включает упущенную выгоду, которая сейчас определяется как возможный доход. М.А. Егорова очень правильно описывает экономический смысл упущенной выгоды: «Упущенная выгода возникает в результате сокращения доли присутствия конкурентов на рынке, снижения рентабельности их производства или рыночной деятельности, ограничения количества совершаемых сделок по сравнению с тем, каким бы мог быть объем этих показателей в случае, если бы конкурентом потерпевших лиц не был бы субъект, злоупотребивший своим доминирующим положением» [14]. Нельзя назвать этот «доход» отрицательной разницей в имущественном положении.

С практической точки зрения, изложенной в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7, указывается, что «в круг доказывания существования упущенной выгоды входит: наличие реальных (объективных) затрат и приготовлений лица, права которого нарушены, для получения доходов в будущем» [44].

По делу № А40-51687/2012 Верховный Суд Российской Федерации обратил внимание, что «истец обязан доказать упущенную выгоду через наличие реальной возможности получения доходов и препятствий в их получении вследствие действий ответчика. Для этого, по мнению суда, можно использовать различные методы: общий анализ документов, экспертизу, калькуляцию на основе рыночных показателей. Таким образом, такое нарушение прав субъекта гражданского правоотношения сказывается на

приросте его имущественного состояния (до нарушения и после). С математической точки зрения прирост – это тоже разница или соотношение, но между настоящим имущественным состоянием и обоснованно планируемым в будущем» [35].

Итоговым выводом всего вышесказанного может быть следующая дефиниция убытка за нарушение гражданских обязательств: убыток – это выраженная посредством объективно обоснованного денежного эквивалента отрицательная разница (или соотношение) между имущественным положением лица до нарушения его прав и после (реальный убыток или ущерб), а также между настоящим имущественным положением и обоснованно планируемым в будущем, которое не состоялось из-за нарушения прав лица (упущенная выгода).

Представляемая дефиниция полностью сочетается с доктринальной цивилистической теорией, сочетает в себе логико-математический и правовой подход, отражает смысл убытка, учитывает его характер и признаки. С другой стороны, такое понятие более четкое, дает представление сторонам гражданского правоотношения об объеме доказывания на практике без изучения дополнительного изучения материалов судебной практики.

1.2 Регламентация убытков в ГК РФ и других нормативных актах

Апогеем «понимания убытков как меры ответственности является понятие номинальных убытков (*nominal damages*), когда убытки (в небольшом, минимальном размере) присуждаются потерпевшей стороне в силу одного лишь факта нарушения, без доказательств несения их в реальном размере» [11].

В некоторых случаях «отечественное законодательство употребляет термин не только «расходы», но и «убытки» при отсутствии какого-либо нарушения со стороны, которая присуждается к их возмещению: например, при досрочном прекращении обязательства (п. 5 ст. 90 ГК РФ), в том числе в

случае правомерного отказа (договора подряда – ст. 717, п. 2 ст. 782 ГК РФ [7]; договора транспортной экспедиции – ст. 806 ГК РФ, п. 5 ст. 6 Федерального закона «О транспортно-экспедиционной деятельности» [57]), при невозможности исполнения обязательства (из договора морской перевозки груза – п. 2 ст. 156 Кодекса торгового мореплавания РФ [22]), при выходе за пределы программы договорного обязательства (ст. 135 КТМ РФ), при распределении рисков потерь, понесенных в результате действия в чужом интересе без поручения (ст. 984 ГК РФ), при определении предпринимательского риска в договоре имущественного страхования (подп. 3 п. 2 ст. 929 ГК РФ)» [25].

Аналогично «убытки подлежат взысканию, согласно действующему законодательству, при предвидимом нарушении, когда весь состав ответственности нельзя считать наступившим (п. 2 ст. 328 ГК РФ). Убытками также называется страховое возмещение по договору имущественного страхования (п. 1 ст. 929 ГК РФ), хотя их выплата страховщиком не является негативным последствием за правонарушение, а основана на договорном перераспределении внешних рисков страхователя» [24]. Термин «убытки» используется в значении имущественных потерь и при определении организационно-правовых форм юридического лица (п. 1 ст. 82, п. 1 ст. 87 ГК РФ, абз. 2 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об акционерных обществах» [56], п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [55]).

Убытки предусматриваются в гражданском законодательстве как «последствие несовершения кредитором действий, необходимых для исполнения обязанности должником, так называемых кредиторских обязанностей («обязанность» по принятию исполнения – п. 2 ст. 406, «обязанность» заказчика по содействию подрядчику – п. 1 ст. 718 ГК РФ). Необходимость совершения подобного рода действий не имеет корреспондирующее субъективное право на стороне должника, а следовательно, не является самостоятельной субъективной обязанностью:

кредитор сам имеет первоочередной интерес в таком поведении со своей стороны, поэтому неосуществление таких действий не может повлечь применение к кредитору каких-либо мер ответственности в связи с отсутствием первичной субъективной обязанности, которая могла бы быть нарушена» [50].

Кроме того, «гражданскому законодательству известны многочисленные случаи наступления обязанности по возмещению убытков даже при отсутствии одного или нескольких элементов состава убытков. Например, неисполнение безвозмездного договора лицом, осуществляющим предоставление, не дает право на взыскание убытков, даже несмотря на наличие формального состава (п. 3 ст. 577 ГК РФ). Существенное заблуждение одной из сторон сделки может являться основанием для взыскания с другой стороны реального ущерба, даже если последняя являлась добросовестной, т.е. не знала и не должна была знать о наличии заблуждения (абз. 2 п. 6 ст. 178 ГК РФ)» [18].

При отсутствии вины кого-либо из участников правоотношения «убытки могут возлагаться на вторую сторону в случае несения ею (исходя из существа отношений) риска таких имущественных потерь либо в силу общеэкономического принципа предосторожности, согласно которому убытки распределяются на то лицо, которое имеет больше возможностей и ресурсов их предотвратить. Так в определенных случаях, даже при наличии полного состава убытков, такие имущественные потери не подлежат возмещению нарушителем. Например, ответственность ссудодателя за недостатки вещи при легкой неосторожности – п. 1 ст. 693 ГК РФ» [50].

Более того, «даже если некоторые виды убытков в основании возникновения предполагают наличие состава правонарушения, их размер не зависит от поведения должника. В частности, размер инфляционных потерь (ст. 393.1, 524, 717 ГК РФ) находится вне сферы контроля причинившего их лица, хотя именуется убытками в гражданском законодательстве, ввиду чего многими исследователями исходя из простого понимания убытков как меры

ответственности делается вывод о том, что инфляционные потери кредитора сами по себе не являются убытками. Судебная практика неоднозначна по данному вопросу: в некоторых судебных актах инфляционные потери прямо именуется мерой ответственности и убытками» [45], в других – нет [49].

Исходя из философского понимания убытков как формы восстановления распределительной справедливости (правосудия) следует, что «все случаи возмещения расходов направлены на восстановление экономического баланса контрагентов, а следовательно, являются убытками в широком понимании этого слова. Такие ситуации по общему правилу не требуют обязательного установления состава гражданско-правовой ответственности. Предоставление любых ресурсов, совершение действий в пользу контрагента переводится в денежно-эквивалентную форму. Большую часть, как правило, стороны определяют в соглашении в качестве предмета договора, обязанности по предоставлению. То, что стороны не распределили между собой по соглашению в рамках программы обязательства, должно (как правило, в рамках способа защиты о взыскании убытков) распределяться между участниками договорных отношений в целях восстановления баланса их имущественных сфер» [53].

В рамках германско-правовой традиции «принимается принцип «*Casum sentit dominus*», являющийся основой деликтного права: по общему правилу убытки каждого составляют его личную проблему; лицо, у которого возникли такие убытки, должно нести их за свой счет. Представляется логичным и правильным распространить данный принцип на все случаи возмещения убытков в целом, так как в какой-то степени появление убытков у того или иного лица всегда связано с определенной (хоть и иногда очень небольшой) степенью его вины, ненадлежащей осмотрительности при осуществлении хозяйственной деятельности или выборе контрагента. В договорном праве указанному принципу может быть также представлено такое обоснование: волеизъявление сторон и согласование ими стоимости договора имеют приоритет и на ликвидационной стадии обязательства – очевидно является

несправедливым то, что должник, принявший на себя обязательства с одной стоимостью, в случае аномального развития правоотношения должен будет предоставить кредитору больше денежных средств» [19].

В п. 1 ст. 404 ГК РФ установлен «институт просрочки кредитора, предполагающий уменьшение размера ответственности, если кредитор виновно содействовал увеличению размера убытков, причиненных вследствие нарушения должником договорного обязательства. С формальной точки зрения должник не исполнил или ненадлежаще исполнил обязательство, а значит, должен нести ответственность за все последствия такого нарушения. Однако закон предусматривает количественное распределение рисков при нарушении кредиторской обязанности, не называя при этом негативные последствия для кредитора (в части уменьшения размера убытков) ответственностью» [51].

С ответственностью убытки объединяет то, что они также носят дополнительный и компенсационный характер. Вместе с тем, «основанием для их взыскания не всегда является нарушение должника. В случае если такое взыскание происходит вследствие действий (бездействия) противоправного характера другой стороны, такие убытки представляют собой меру ответственности. Однако риск уменьшения имущественной массы одного лица может быть отнесен на другое лицо по иным законным основаниям либо вследствие положений договора. На возможность договорного распределения убытков *ex ante* указывается также и в научной литературе» [15]. При этом важно отметить, что «перераспределение *post factum* уже возникших убытков по договору составляет самостоятельное денежное обязательство (относится к категории «распределяющая справедливость»). Если стороны определили лишь общие условия возмещения убытков в зависимости от наступления тех или иных обстоятельств, такие убытки часто в законодательстве носят название потерь (ст. 406.1 ГК РФ) и также подлежат возмещению исходя из условий договора» [27].

Возмещение негативных последствий имущественного характера основывается на методике расчета убытков – а именно, на принципе полноты возмещения убытков, апогеем которого является постановка кредитора в положение нормального течения дел (абз. 2 п. 2 ст. 393 ГК РФ, п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»).

С точки зрения формально-юридического подхода, «взыскание убытков является способом защиты гражданских прав (и охраняемых законом интересов) по компенсации таких неблагоприятных имущественных последствий, основанным на существовании самостоятельной обязанности по возмещению денежных средств (в некоторых случаях – обязательства). Решение суда по взысканию убытков носит правоподтверждающий характер: оно декларирует существующее правоотношение и запускает механизм по принудительному осуществлению его содержания. В литературе существует позиция относительно возможности взыскания убытков не только в денежной, но и в натуральной форме, например при безвозмездном устранении недостатков в случае некачественности товара, работы или услуги» [2]. Вместе с тем представляется, что данный пример является частным случаем такого способа защиты, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права (абз. 3 ст. 12 ГК РФ).

Таким образом, сделаем вывод, термин «убытки» имеет достаточно широкое значение. Под убытками в широком смысле можно понимать разнообразные невыгодные изменения, возникающие в имущественной сфере того или иного лица. Эти изменения могут быть вызваны различными обстоятельствами (неправомерным поведением других лиц, случайными факторами, правомерными действиями самого потерпевшего или третьих лиц и многими другими). Обычно речь идет о возмещении убытков в связи с тем или иным неправомерным поведением ответственного за убытки лица. В случаях, которые имеются в виду в ст. 393 ГК РФ, таким провоцирующим

возникновение убытков неправомерным поведением является нарушение обязательства.

1.3 Виды убытков в гражданском праве

Как уже было отмечено, «убытки – это неблагоприятные имущественные последствия (потери), выраженные в денежной форме. Их понятие в законе раскрывается через понятия реального ущерба и упущенной выгоды (п. 2 ст. 15 ГК РФ). Существуют и другие виды убытков, в основе классификации которых лежат разные критерии. Так, помимо реального ущерба и упущенной выгоды можно выделить, в частности, абстрактные и конкретные, прямые и косвенные убытки» [53].

Реальный ущерб включает в себя (п. 2 ст. 15 ГК РФ, п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 [43]):

- расходы, фактически понесенные для восстановления нарушенного права (например, на ремонт);
- будущие расходы, которые придется понести для восстановления нарушенного права;
- утрату имущества. Под утратой имущества следует понимать не только фактическую утрату в результате, например, сноса, но и лишение права владения, пользования и распоряжения [36];
- повреждение имущества, которое повлекло уменьшение его стоимости по сравнению со стоимостью до нарушения обязательства или причинения вреда имуществу (в том числе утрата товарной стоимости). Если для устранения последствий повреждения, например, были закуплены новые материалы, расходы на них по общему правилу также включаются в состав реального ущерба, даже если стоимость имущества увеличилась по сравнению с его стоимостью до повреждения.

Упущенная выгода – это неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (п. 2 ст. 15 ГК РФ, п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25). К упущенной выгоде относятся также доходы, которые получило лицо, нарушившее право (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

При определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления (п. 4 ст. 393 ГК РФ, п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7). Однако это не означает, что в состав подлежащих возмещению убытков могут входить только расходы на такие меры и приготовления (п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25).

Можно потребовать взыскания упущенной выгоды, если, например, «не получены доходы в виде арендной платы, поскольку арендодатель не смог сдать имущество в аренду из-за того, что арендатор вовремя его не возвратил. При этом в отношении такого имущества арендодатель заключил предварительный договор с третьим лицом – суд учел, что после возврата имущества арендодатель заключил договор аренды с лицом, которое было стороной расторгнутого предварительного договора» [46].

Бывают ситуации, когда практически трудно определить характер убытков в результате деления их на реальный ущерб и упущенную выгоду. Можно привести пример из области уступки требования. Предположим, что цедент, уступивший требование, допустил такое нарушение своего встречного обязательства перед должником, что последний заявил цессионарию об одностороннем отказе от предоставления исполнения по уступленному требованию (ст. 386 ГК РФ). В результате этого уступленное требование прекратилось. С одной стороны, цессионарий утратил свое имущество в результате нарушений, допущенных цедентом, и это можно квалифицировать как реальный ущерб. С другой стороны, вероятнее всего, требование было приобретено с дисконтом, и цессионарий намеревался взыскать с должника

всю сумму долга, т.е. получить прибыль в виде разницы между данной суммой и покупной ценой, уплаченной цеденту. Последнее уже можно квалифицировать в качестве упущенной выгоды. Здесь мы видим трудноуловимую грань между реальным ущербом и упущенной выгодой. В юридической литературе обращается внимание на то, что проводить различия в регулировании реального ущерба и упущенной выгоды не вполне оправданно. В том числе, нельзя сказать, что российское законодательство – это уникальный пример дифференцированного регулирования данных видов убытков. Например, согласно австрийскому праву, упущенная выгода не взыскивается с должника, для которого обязательство не было связано с коммерческой деятельностью, если он допустил нарушение в силу простой неосторожности, в то время как с коммерсанта упущенная выгода взыскивается при любой неосторожности с его стороны [27].

Закон не содержит понятия абстрактных и конкретных убытков. Однако в нем закреплены абстрактный и конкретный методы расчета убытков. В частности, их предусматривает ст. 393.1 ГК РФ о возмещении убытков, причиненных досрочным прекращением договора в связи с нарушением его должником (п. п. 1, 2 ст. 393.1 ГК РФ).

Возмещения конкретных убытков можно потребовать, если после прекращения нарушенного договора заключён замещающий его договор. В этом случае убытки рассчитываются как разница между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары (работы, услуги), предусмотренной замещающим договором (п. 1 ст. 393.1 ГК РФ, п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7, п. 26 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2019) [30]).

По делу о взыскании конкретных убытков недобросовестность кредитора при заключении замещающей сделки (например, чрезмерное несоответствие цены замещающей сделки текущей рыночной цене) должен доказать должник. Добросовестность кредитора и разумность его действий при заключении замещающей сделки предполагаются (пункт 5 статьи 10,

пункт 3 статьи 307, статья 393.1 ГК РФ). Должник вправе представить доказательства того, что кредитор действовал недобросовестно и/или неразумно и, заключая замещающую сделку, умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению (пункт 1 статьи 404 ГК РФ). Например, должник вправе представлять доказательства чрезмерного несоответствия цены замещающей сделки текущей цене, определяемой на момент ее заключения по правилам пункта 2 статьи 393.1 ГК РФ.

Так, по делу о взыскании убытков, вызванных заключением замещающей сделки с новым поставщиком, и неустойки по договору купли-продажи зерна, продавец не поставил оплаченный товар в установленный срок. Покупатель заключил договор купли-продажи продукции с третьим лицом. Претензия покупателя продавцом не исполнена. Требование удовлетворено, поскольку признано обоснованным приобретение покупателем непоставленной части товара у другого поставщика и право покупателя на возмещение убытков в виде разницы между ценами товара по соглашению с поставщиком и замещающей сделке [38].

Удовлетворение требования о взыскании конкретных убытков не освобождает должника от обязанности возместить иные убытки, причиненные кредитору. Так, по делу о взыскании убытков по договору поставки, возникших в связи с заключением замещающей сделки, ввиду отказа поставщика поставить сельскохозяйственную продукцию покупателем приобретен аналогичный товар в целях исполнения собственных обязательств перед третьим лицом по цене, превышающей не только цену закупки, но и цену дальнейшей реализации контрагенту. Требование удовлетворено, поскольку наличие договорных отношений между сторонами и их ненадлежащее исполнение поставщиком доказаны, обстоятельства увеличения цен на продукцию установлены, недобросовестность в действиях покупателя не выявлена [39].

Если замещающий договор не заключался, то «убытки могут определяться на основе разницы между ценой нарушенного договора и текущей ценой на сопоставимые товары (работы, услуги) (п. 2 ст. 393.1 ГК РФ, п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7). В таком случае они являются абстрактными. Например, участник долевого строительства кроме законной неустойки может взыскать с застройщика абстрактные убытки из-за неисполнения обязательства (п. 19 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2020))» [32].

Легальные определения прямых и косвенных убытков тоже отсутствуют. Однако, «в нормативных актах эти понятия упоминаются, например в ст. 143 КВБТ РФ [21]. Прямые и косвенные убытки выделяются в зависимости от характера причинно-следственной связи между возникшими убытками и нарушением. Если убытки являются прямым следствием нарушения обязательства или вред имуществу причинен непосредственно и исключительно правонарушением, такие убытки являются прямыми. То есть, если иное не установлено договором, под прямыми убытками следует понимать убытки (реальный ущерб, упущенную выгоду), находящиеся в прямой причинно-следственной связи с нарушением прав одной стороны договора» [20].

Так, в одном деле Апелляционный суд установил: «...Понятие «прямые убытки» отсутствует в терминологии договора (раздел 1). Какая-либо переписка сторон, предшествовавшая заключению договора либо в ходе его исполнения до возникновения конфликта в отношении дефиниции «прямые убытки», отсутствует, в связи с чем понятие убытков подлежит определению исходя из положений п. 2 ст. 15 ГК РФ, предусматривающего, что под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Следует

отметить, что п. 2 ст. 15 ГК РФ о включении в состав убытков как реального ущерба, так и упущенной выгоды изложен императивно. При таких обстоятельствах позиция ответчиков о договорном запрете взыскивать упущенную выгоду не принимается судебной коллегией» [41].

Если убытки вызваны не столько правонарушением, сколько другими сопутствующими обстоятельствами или связаны с неисполнением обязательства лишь косвенно, отдаленно, речь идет о косвенных убытках. В таком случае причинная связь недостаточна. Таким образом, косвенные убытки, понесенные не из-за неправомерных действий ответственного лица, а из-за сопутствующих обстоятельств, не относятся ни к реальному ущербу, ни к упущенной выгоде. Так, по одному делу Апелляционный суд постановил: «...Косвенные же убытки, то есть последствия деликта, напрямую не связанные с вредоносным действием, созданные не самим правонарушительным действием ответственного лица, а другими сопутствующими обстоятельствами и наступившие в связи со случайными опосредованными действиями иных лиц, убытками в значении ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации не являются и возмещению не подлежат...» [40].

Обычно «убытки возникают в результате неправомерных действий нарушителя, в частности неисполнения или ненадлежащего исполнения договора. Например, ущерб возникнет, если в результате некачественно выполненных строительно-монтажных работ в здании произойдет просадка грунта в основании фундамента, из-за чего появятся трещины в стенах здания. Однако убытки могут возникнуть и в результате правомерных действий. Такой вред подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом (п. 3 ст. 1064 ГК РФ)» [24].

Например, в порядке, который предусмотрен законом, подлежит компенсации ущерб, причиненный правомерными действиями публичных органов или должностных лиц этих органов (ст. 16.1 ГК РФ). В частности, можно потребовать предоставить возмещение за земельный участок,

изымаемый для государственных или муниципальных нужд (п. 6 ст. 279, ст. 281 ГК РФ).

Договорные и деликтные убытки различаются по основанию возникновения. Договорные убытки возникают из-за неисполнения или ненадлежащего исполнения договора (ст. 393 ГК РФ). А деликтные убытки – это убытки, вызванные причинением вреда. Причинитель вреда обязан компенсировать их в рамках деликтного обязательства (ст. 1064 ГК РФ).

Подводя итог сказанному, следует отметить, что само понятие убытков, проанализированное в настоящей главе работы, их гражданско-правовая регламентация в нормах ГК РФ и других нормативно-правовых актах, а также представленные в законе и теории гражданского права виды убытков – всё это свидетельствует о наличии самостоятельного института гражданского права, представляющего убытки как гражданско-правовую категорию. Данный институт в дальнейшем будет рассмотрен как мера гражданско-правовой ответственности, которая раскрывает основную суть и назначение возмещения убытков как гражданско-правовой санкции.

Глава 2 Возмещение убытков как мера гражданско-правовой ответственности

2.1 Обязанность должника возместить убытки

Должник, нарушивший обязательство, обязан возместить убытки, возникшие у кредитора вследствие этого нарушения. В результате этого кредитор должен быть поставлен в то положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (абз. 2 п. 2 ст. 393 ГК РФ). Таким образом, договорная ответственность предполагает возмещение убытков в размере позитивного договорного интереса.

Возможно возмещение убытков «в размере негативного договорного интереса, при котором потерпевший должен быть поставлен в такое положение, как если бы он не вступал в обязательство. Возмещение убытков в размере негативного интереса применяется, в частности, в случаях преддоговорной ответственности, а также при заключении сделки под влиянием существенного заблуждения или ошибки (абз. 2 п. 6 ст. 178 ГК РФ)» [51].

Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, при определении убытков принимаются во внимание цены, существовавшие в том месте, где обязательство должно было быть исполнено, в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было, то в день предъявления иска.

Однако судебная защита нарушенного права кредитора может затянуться, а цены — измениться, вследствие чего принцип полного возмещения убытков может пострадать. Поэтому закон устанавливает, что, исходя из обстоятельств, суд может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения (п. 3 ст. 393 ГК РФ).

Как уже было сказано ранее, убытки включают в себя, во-первых, реальный ущерб, т.е. расходы, которые произвел или должен будет произвести кредитор для восстановления своего нарушенного права, в том числе стоимость утраченного или поврежденного имущества; во-вторых, упущенную выгоду, т.е. доходы, которые кредитор получил бы при обычных условиях оборота, если бы обязательство не было нарушено (абз. 1 п. 2 ст. 15 ГК РФ).

При определении размера упущенной выгоды учитываются меры и приготовления кредитора, направленные на ее получение (п. 4 ст. 393 ГК РФ). Вместе с тем «отсутствие таких мер или приготовлений не исключает возникновения упущенной выгоды: потерпевший вправе представить доказательства того, что получение им дохода (прибыли) было вероятным. Так, если подрядчик нарушил обязательства по ремонту здания магазина, то заказчик вправе не доказывать предпринимавшиеся им меры и приготовления к ведению предпринимательской деятельности, а рассчитать упущенную выгоду на основе данных о своей прибыли за аналогичный период времени до нарушения ответчиком обязательства и (или) после того, как это нарушение было прекращено.

Способ определения размера убытков различается в зависимости от вида нарушения обязательства, допущенного должником. Если исполнение нарушенного обязательства стало невозможным или кредитор утратил в нем интерес, а также при расторжении договора кредитором, подлежат возмещению компенсаторные убытки (убытки, заменяющие исполнение)» [12].

Кредитор, отказавшийся принять ненадлежащее исполнение и заключивший замещающую сделку, вправе потребовать от должника возмещения убытков в размере разницы между ценой по договору, нарушенному должником, и ценой, предусмотренной замещающей сделкой (конкретные убытки). Другой способ определения размера убытков «состоит в определении разницы между ценой исполнения нарушенного договора и

текущей ценой на соответствующие товары, работы и услуги на момент прекращения обязательства (абстрактные убытки). Кредитор, заключивший замещающую сделку, не утрачивает права требовать взыскания абстрактных убытков (п. 11 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7).

Если исполнение обязательства остается возможным и кредитор не расторг договор, он вправе требовать от должника возмещение мораторных убытков (от лат. *тога* – просрочка, задержка), или убытков за просрочку. Например, покупатель вещи, не переданной ему продавцом в обусловленный договором срок, может потребовать от неисправного продавца возмещения расходов на аренду аналогичной вещи» [15]. Требование о взыскании убытков, возникших из-за текущей просрочки, совместимо с требованием об исполнении обязательства в натуре. Но требование кредитора о возмещении убытков взамен исполнения несовместимо с требованием об исполнении обязательства в натуре (п. 1 и 2 ст. 396 ГК РФ).

Статья 393 ГК РФ содержит два важных правила об определении размера подлежащих компенсации убытков. Во-первых, он должен быть доказан с разумной степенью достоверности. Это означает, что даже некоторые сомнения и огрехи в доказывании размера убытков не могут стать препятствием для их взыскания в размере, требуемом истцом, если ответчик не представит более убедительно обоснованного контррасчета. Во-вторых, если предоставленные сторонами расчеты размера убытков не убедят суд, он не вправе отказывать во взыскании убытков, а обязан определить их размер самостоятельно, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

Например, «заказчик – оператор связи обнаруживает отток клиентов в связи с нарушением приглашенным им подрядчиком своих обязательств по ремонту оборудования и возникновением технических сбоев в предоставлении услуг связи потребителям и получением от них многочисленных жалоб, а в это же время его конкурент предлагает новую тарифную программу для клиентов. При этом возникает серьезная сложность

в определении размера убытков, выразившихся в оттоке клиентов из-за нарушения подрядчиком своих обязательств перед оператором. В таких случаях судам предлагается в зависимости от обстоятельств дела определять долю возникших убытков, связанных с действиями неисправного должника (например, половину всех убытков или иную пропорцию, учитывая все обстоятельства дела, в том числе выгодность предложения оператора-конкурента, предпринятые им меры по доведению до потребителей условий новой тарифной программы, количество клиентов, изменивших оператора, и др.). Такой подход соответствует правилу п. 5 ст. 393 ГК РФ, поскольку отказ во взыскании убытков в рассмотренной ситуации позволил бы подрядчику, нарушившему обязательство, избежать ответственности, воспользовавшись объективно сложившейся неопределенностью (невозможностью узнать, почему каждый конкретный абонент отказался от услуг оператора связи – кредитора). Вместе с тем следует признать, что доказывание размера убытков во многих случаях представляет сложность для кредитора, а опровержение его доводов – для должника» [51].

Подытожим сказанное и сделаем вывод. Обязанность должника возместить убытки кредитору возникает вследствие правонарушения. Обобщенно принято говорить о нарушении обязательства. Корректнее было бы сказать, что не исполняется или исполняется ненадлежащим образом (нарушается) обязанность, входящая в содержание обязательственного правоотношения, но для удобства мы говорим обычно о нарушении обязательства. Нарушение обязательства налицо, когда должник не сделал или не предоставил того, что обязан был сделать или предоставить, либо когда то, что и как должник сделал или предоставил по обязательству, оказалось не вполне соответствующим оговоренным или подразумеваемым параметрам и модусам, либо когда должник совершил активные действия, которые в силу обязательства он должен был не совершать. Обязательство, нарушение которого порождает обязанность возместить убытки, может возникнуть из различных юридических фактов.

2.2 Порядок возмещения убытков

Бремя доказывания убытков при их взыскании распределяется следующим образом. Лицо, нарушившее обязательство или причинившее вред, должно предъявить:

- доказательства своей невиновности (п. 2 ст. 401 ГК РФ). Его вина предполагается, пока не доказано обратное (п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25, п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7);
- возражения относительно размера причиненных убытков и доказать, что лицо, чье право нарушено, могло их уменьшить, но не приняло для этого разумных мер (ст. 404 ГК РФ, п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7);
- доказательства наличия обстоятельств, освобождающих от ответственности в случаях, когда она наступает независимо от вины (п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25), например: «при осуществлении предпринимательской деятельности обязательства не исполнены или исполнены ненадлежащим образом (п. 3 ст. 401 ГК РФ); когда вред причинен источником повышенной опасности (п. 1 ст. 1079 ГК РФ).

Лицо, чье право нарушено, обязано доказать нарушение обязательства. Кроме того, необходимо подтвердить наличие договорных отношений между кредитором и должником и обосновать, что должник не исполнил или ненадлежащим образом исполнил обязательство, что привело к убыткам (например, покупатель не оплатил товар или подрядчик выполнил работы с недостатками). Также нужно обосновать, что именно должник является лицом, в результате действий (бездействия) которого возникли убытки (п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25). При этом необходимо учитывать, что кредитор не обязан доказывать вину контрагента-нарушителя. Его вина предполагается, пока он не докажет иное (п. 5

Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7). Тем не менее, рекомендуется кредитору занять в суде активную позицию и представить ему доказательства вины должника. Если же контрагент осуществляет предпринимательскую деятельность, он несет ответственность независимо от вины и должен доказать обстоятельства, освобождающие его от ответственности (п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25)» [25].

Лицо, чье право нарушено, «обязано доказать возникновение убытков в виде реального ущерба и (или) упущенной выгоды. В зависимости от вида убытков можно определить их размер. Если причинены убытки нескольких видов, то убытки каждого вида лучше рассчитать отдельно, а полученные результаты суммировать.

При расчете размера убытков необходимо проверить, не ограничен ли этот размер договором или законом (п. 1 ст. 15, ст. 400 ГК РФ). Например, если нарушены обязательства по договору энергоснабжения, можно взыскать только реальный ущерб (без взыскания упущенной выгоды) (п. 1 ст. 547 ГК РФ). Если ограничений нет, то кредитор вправе требовать возмещения убытков в полном размере, чтобы восстановить имущественное положение, в котором бы он находился, если бы нарушения не было (п. 1 ст. 15, п. 2 ст. 393 ГК РФ).

Если у кредитора не получается рассчитать размер убытков с разумной степенью достоверности, суд не сможет отказать в иске только на этом основании» [27]. В этом случае он определит размер убытков с учетом обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению (п. 5 ст. 393 ГК РФ).

Лицо, чье право нарушено, обязано доказать причинно-следственную связь между нарушением и возникшими убытками. Нужно доказать, что (п. 1 ст. 393 ГК РФ, п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7):

- убытки являются следствием нарушения обязательства;

– если бы нарушение не произошло, убытки бы не возникли.

Например, арендодатель не отремонтировал помещение, и оно оказалось непригодным для использования по назначению. В результате этого арендатор был вынужден арендовать другое помещение по более высоким ставкам, нести расходы на переезд и т.д.

Если убытки являются обычным (естественным и логичным) следствием допущенного должником нарушения договора, то причинная связь между нарушением и убытками предполагается (п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7). Например, складская организация не обеспечила необходимый температурный режим при хранении фруктов, в результате чего они замерзли и оказались непригодными для потребления, а собственник фруктов, который приобрел их для перепродажи, понес убытки.

Чтобы определить реальный ущерб, применяется порядок, предусмотренный в договоре. Если он не установлен, рассчитать реальный ущерб приходится по документам, подтверждающим расходы. Дополнительно можно использовать Временную методику определения размера ущерба (убытков) [4], но с учетом законодательства и актуальной судебной практики. Например, если покупатель понес убытки в результате поставки дефектных комплектующих, для расчета реального ущерба можно суммировать расходы по их доставке, разгрузке, хранению и возврату поставщику (п. 14 указанной Методики).

При расчете можно ориентироваться на цены, существовавшие в том месте, где должно было быть исполнено обязательство (п. 3 ст. 393 ГК РФ), определить цену на день добровольного исполнения должником требования кредитора либо на день предъявления иска, если должник не исполнил требование. Однако при определенных обстоятельствах (например, в связи с длительностью судебного процесса) суд может удовлетворить требование истца, принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения (п. 3 ст. 393 ГК РФ).

Для взыскания реального ущерба кредитору нужно: «зафиксировать факт нарушения обязательства, в результате которого возник ущерб; направить должнику претензию; подать в суд иск, если должник отказался добровольно возместить убытки или не ответил на претензию. По возможности кредитору лучше составить двусторонний акт, в котором указать: реквизиты нарушенного договора; выявленные нарушения; размер ущерба. Лучше зафиксировать в акте хотя бы ориентировочный размер ущерба, если нет возможности рассчитать его точно. Форма акта может быть любой, поскольку законодательно она не установлена. Подписать его должны руководители или уполномоченные представители сторон. Такой документ значительно облегчит доказывание в суде факта нарушения и возникновения ущерба» [18].

Для взыскания упущенной выгоды кредитор будет доказывать вероятные неполученные доходы, которые он мог бы получить, если бы не было нарушения. Поэтому размер упущенной выгоды обычно является приблизительным и носит вероятностный характер. Чтобы рассчитать упущенную выгоду, нужно вычесть из суммы неполученных доходов разумные расходы на их получение. При этом нужно учитывать обычные условия гражданского оборота (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7).

Сумму неполученных доходов можно определить на основании данных: о доходе должника – если он получил его вследствие нарушения (п. 2 ст. 15 ГК РФ); о размере прибыли кредитора за аналогичный период до нарушения должником обязательства и (или) после того, как нарушение было прекращено, – если в результате нарушения договора кредитор не смог осуществлять свою обычную деятельность (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7). Если порядок расчета упущенной выгоды определен в договоре, то в этом случае нужно ориентироваться на него.

Порядок взыскания упущенной выгоды в целом аналогичен порядку взыскания реального ущерба. Чтобы взыскать упущенную выгоду, кредитору нужно доказать в первую очередь, что он принял меры и приготовился к получению дохода и у него была возможность его получить (п. 4 ст. 393 ГК РФ, п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7). Поскольку размер упущенной выгоды, как правило, приблизителен, у кредитора может не получиться рассчитать его с разумной степенью достоверности. Само по себе это не будет основанием для отказа в иске (п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25). Суд в этом случае самостоятельно рассчитывает упущенную выгоду (п. 5 ст. 393 ГК РФ).

Однако истцу следует «представить суду доказательства того, что упущенная выгода действительно возникла, а затруднения или неопределенность связаны именно с точностью ее расчета. Следует проявить процессуальную активность и в любом случае предложить свой вариант расчета, а также использовать все правовые возможности по доказыванию упущенной выгоды (ст. 65 АПК РФ, ст. 56 ГПК РФ). Например, истец может заявить в суде о назначении судебной экспертизы для определения наиболее вероятного размера убытков (ст. 82 АПК РФ, ст. 79 ГПК РФ)» [27].

Доказательствами упущенной выгоды могут быть договоры с третьими лицами и связанная с ними переписка. Например, если арендатор не возвратил арендодателю имущество после прекращения договора аренды, арендодатель может представить расторгнутый из-за этого предварительный договор аренды, заключенный с третьим лицом. Это поможет подтвердить то, что арендодатель понес убытки в виде упущенной выгоды. Так, суд учел, что после возврата имущества арендодатель заключил договор аренды с лицом, которое было стороной расторгнутого предварительного договора [46].

Доказательствами упущенной выгоды могут быть банковские документы. Например, в совокупности с договором об открытии расчетного счета такие документы могут подтвердить, что в результате непоступления средств на счет были начислены проценты на остаток средств по счету в

меньшем размере. Главное, что доказательства должны подтверждать именно действия, направленные на получение дохода, который не получен в результате нарушения обязательства. Например, суд может не признать доказательствами приготовлений к получению дохода по конкретному договору сведения о работниках, аренде помещения и разрешении на выполнение работ. Все это необходимо для осуществления хозяйственной деятельности и достижения целей создания организации.

Таким образом, порядок возмещения убытков имеет больше процессуальную природу, он основывается на том материальном правоотношении, которое возникло между будущими истцом и ответчиком. Именно нарушение ответчика (должника) вызывает желание истца (кредитора) восстановить свою имущественную сферу с помощью использования института возмещения убытков как меры гражданско-правовой ответственности. Тем не менее, у должника (ответчика) есть свои способы защиты своего субъективного права против требований кредитора (истца), и он может при определённых обстоятельствах доказать отсутствие факта правонарушения либо воспользоваться правилами гражданского законодательства об ограничении или уменьшении размера ответственности.

2.3 Особенности взыскания убытков по отдельным обязательствам

Общий порядок взыскания убытков, рассмотренный в предыдущем параграфе, применим ко всем случаям, когда по закону или договору можно воспользоваться правом на возмещение убытков. Применительно к отдельным обязательствам такой общий порядок может иметь некоторые особенности. Эти особенности могут быть связаны с договорным или внедоговорным характером гражданско-правового обязательства [50].

В качестве примера взыскания убытков по договорному обязательству самым распространённым явлением выступает ситуация, когда покупатель хочет взыскать с продавца (изготовителя) убытки, возникшие в связи с

продажей товара с недостатками, то есть покупатель считает, что переданный товар имеет недостатки. Из-за недостатков товара покупатель понес убытки, в том числе в размере расходов на устранение недостатков.

Особенностями ситуации выступает то, что убытки взыщут с большей долей вероятности, если покупатель докажет: приобретение товара (договором, гарантийным талоном, документами об оплате товара и т.п.); наличие и размер убытков, связанных с приобретением товара, например некачественная деталь нанесла ущерб изделию и т.п.; возникновение недостатков товара (в отношении товара, на который истек срок гарантии, составляющий менее 2 лет, – возникновение недостатков до его передачи покупателю или по причинам, возникшим до этого момента) (заключением эксперта и т.п.); обращение с требованием о возмещении убытков в пределах установленного срока (претензией, уведомлением и т.п.) [27].

Возможные причины отказа во взыскании убытков могут заключаться в том, что: покупатель не доказал причинно-следственную связь между ненадлежащим качеством товара и понесенными убытками; покупатель, ссылающийся на наличие убытков в виде разницы между стоимостью товара в момент покупки и на момент предъявления требования, не доказал, что цена изменилась (например, не учел скидки при покупке); продавец доказал, что недостатки возникли по вине покупателя, например из-за нарушения технологии использования товара.

Применительно к договору поставки вызывает интерес ст. 524 ГК РФ. Если после расторжения договора не совершена сделка взамен расторгнутого договора и на данный товар имеется текущая цена, сторона может предъявить требование о возмещении убытков в виде разницы между ценой, установленной в договоре, и текущей ценой на момент расторжения договора (п. 3 ст. 524 ГК РФ). В связи с этим, можно выделить особенности доказывания при взыскании убытков в виде разницы между ценой, установленной в договоре поставки, и текущей стоимостью на момент его расторжения. Судебная практика исходит из того, что при взыскании убытков в виде

разницы между ценой, установленной в договоре, и текущей стоимостью на момент его расторжения в порядке п. 3 ст. 524 ГК РФ необходимо доказать, что сторона договора принимала меры по заключению новой сделки.

Так, в передаче дела по иску о взыскании убытков в виде разницы между ценой, установленной договором поставки, и текущей ценой на момент расторжения договора, процентов за пользование чужими денежными средствами для пересмотра в порядке надзора отказано, так как установлены факты ненадлежащего исполнения договора ответчиком, расторжения договора в связи с существенным нарушением им обязательств, доказаны размер убытков, а также принятие истцом мер для совершения сделки взамен расторгнутого договора [34].

Для рассмотренной ситуации характерно ещё и следующее. «Нормы параграфа 3 гл. 30 ГК РФ («Поставка товаров») являются специальными по отношению к нормам параграфа 1 гл. 30 ГК РФ («Общие положения о купле-продаже»). При этом нормы последнего не регулируют отнесение расходов покупателя по приобретению товаров у других лиц на продавца. В связи с этим в судебной практике возник вопрос: применяются ли нормы ст. 524 ГК РФ к договору купли-продажи? Вывод из судебной практики: пункт 2 ст. 524 ГК РФ о возмещении убытков поставщиком (покупателем) при расторжении договора поставки товаров применяется только к договорам поставки» [47].

Таким образом, пункты 1, 2 и 3 ст. 524 ГК РФ содержат правила определения и условия взыскания убытков в виде разницы между ценой по договору и ценой, по которой товар покупателем фактически приобретен или может быть приобретен. В то же время п. 4 ст. 524 ГК РФ предусматривает, что удовлетворение требований, предусмотренных п. п. 1, 2 и 3 ст. 524 ГК РФ, не освобождает сторону, которая не исполнила свои обязательства надлежащим образом, от возмещения иных убытков, причиненных другой стороне, на основании ст. 15 ГК РФ. В связи с этим, «на практике возникают споры об отнесении тех или иных имущественных потерь к убыткам. Например, если договор купли-продажи был расторгнут в связи с

ненадлежащим исполнением покупателем обязательств по оплате и после возврата товара продавец произвел ремонт, необходимость в котором стала результатом эксплуатации товара покупателем, то стоимость ремонтных работ может быть взыскана с покупателя как убытки (п. 4 ст. 524 ГК РФ)» [51].

Далее, в качестве примера показательны основания, по которым можно взыскать убытки с подрядчика по договору подряда. Среди специальных оснований для подряда можно выделить случаи, когда заказчик отказывается от договора подряда из-за того, что подрядчик: «очевидно не выполнил работы надлежаще, притом что заказчик давал ему разумный срок, чтобы исправить недостатки, но подрядчик в назначенный срок этого не сделал (п. 3 ст. 715 ГК РФ); выполнил работы с отступлениями от условий договора или иными недостатками, но не устранил их в разумный срок либо они оказались существенными и неустраняемыми (п. 3 ст. 723 ГК РФ); нарушил конечный срок выполнения работ или иные договорные сроки, например промежуточные сроки работ, так, что выполнение работ перестало представлять для заказчика интерес (п. 2 ст. 405, п. 3 ст. 708 ГК РФ); не приступает своевременно к исполнению договора или выполняет работы так медленно, что окончить их к сроку явно не сможет (п. 2 ст. 715 ГК РФ)» [51].

Также среди специальных оснований для подряда можно выделить случаи, когда: «убытки причинены участием субподрядчика, которого подрядчик привлек к выполнению работ, хотя был обязан выполнить их лично (п. 2 ст. 706 ГК РФ); убытки причинены тем, что утрачено или повреждено имущество, предоставленное заказчиком подрядчику, в том числе материалы, оборудование. Подрядчик отвечает за его несохранность (п. 1 ст. 393, ст. 714 ГК РФ)» [58].

Прежде всего, «обнаружив некачественное выполнение работ, заказчику нужно в установленные сроки известить подрядчика о выявленных недостатках (п. п. 1, 4 ст. 720 ГК РФ). Такое извещение одновременно может быть и претензией о взыскании убытков, если включить в него четко сформулированное требование к подрядчику их возместить. Требование

возместить убытки можно включить и в уведомление об отказе от договора, если из-за некачественно выполненных работ заказчик решил воспользоваться правом на односторонний отказ, предусмотренным п. 3 ст. 715 или п. 3 ст. 723 ГК РФ. При составлении претензии (отдельно или при включении требования в другие документы) заказчику необходимо следовать правилам составления претензий по качеству работ и требованиям договора, если такие есть. Не следует забывать приложить к претензии документы, подтверждающие выявленные недостатки. Далее заказчик может руководствоваться общим порядком взыскания убытков с подрядчика: рассчитать сумму убытков, направить претензию (если она обязательна) и обратиться в суд, если предыдущие действия не дали результата. При этом заказчик должен учитывать требования договора подряда, если они есть в отношении процедуры взыскания убытков.

Если подрядчик мотивированно отказался от договора, то такой отказ может быть связан с нарушением, которое допустил заказчик. Следовательно, в такой ситуации у заказчика может и не быть оснований требовать возмещения убытков. Если же отдельные факты неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств со стороны подрядчика были, заказчик может потребовать возмещения причиненных этим убытков по общим правилам (п. 1 ст. 393 ГК РФ)» [25].

Подрядчик, со своей стороны «может потребовать от заказчика возместить убытки, причиненные ему, в частности, в следующих случаях. Например: заказчик отказался от исполнения договора подряда, в результате чего договор прекратился (ст. 717 ГК РФ). В ст. 717 ГК РФ речь идет о немотивированном отказе заказчика от договора. В этом случае есть особенности определения суммы требований при взыскании убытков с заказчика; подрядчик отказался от договора подряда в случаях, когда его нарушение заказчиком дает подрядчику такое право. Например, отказ возможен в случаях, предусмотренных п. 3 ст. 716, ст. 719 ГК РФ; заказчик не исполняет или ненадлежащим образом исполняет свои обязательства по

договору подряда (п. 1 ст. 393 ГК РФ). В частности, если он не оказывает подрядчику содействие в выполнении работы в случаях, в объеме и в порядке, которые предусматривает договор подряда (п. 1 ст. 718 ГК РФ). Или другой пример – подрядчик вынужден был приостановить работу из-за того, что в установленный срок не получил от заказчика ответ на своё сообщение о необходимости провести дополнительные работы. Тогда подрядчик может потребовать возместить убытки, причиненные простоем (п. 3 ст. 743 ГК РФ)» [11].

Потребовать от заказчика возместить убытки подрядчик может и по общим основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом РФ. Например, при определенных условиях это возможно, если заказчик при заключении договора подряда дал недостоверные заверения об обстоятельствах (п. 1 ст. 431.2 ГК РФ).

Распространённым явлением в гражданском обороте является особенность доказывания размера убытков, которые пассажир хочет взыскать в связи с отменой (задержкой) рейса перевозчиком по договору перевозки пассажира (ст. 795 ГК РФ). Перевозчик отменил (задержал) рейс, в результате чего пассажир понес убытки. Например, приобрел билеты на другой рейс, оплатил питание или не воспользовался туристической путевкой. Убытки взыщут с большей долей вероятности, если пассажир докажет: заключение договора воздушной перевозки пассажира (билетами, счетами, чеками об оплате и т.п.); ненадлежащее исполнение перевозчиком обязанности по перевозке: необоснованную отмену или задержку рейса; наличие и размер убытков (билетами, чеками и т.п.); наличие причинно-следственной связи между отменой (задержкой) рейса перевозчиком и убытками пассажира (данное обстоятельство может считаться подтвержденным при надлежащем доказательстве иных указанных выше фактов).

Возможной причиной взыскания убытков в сниженном размере может быть то, что пассажир в числе расходов на питание заявил расходы, которые не подлежат компенсации перевозчиком, например на алкоголь. Возможными

причинами отказа во взыскании убытков, понесенных в результате отмены (задержки) рейса, могут быть такие: перевозчик доказал, что для задержки (отмены) рейса были законные основания, например нужно было устранить технические неполадки; пассажир согласился с изменением договора перевозки, хотя мог отказаться от договора и получить возврат уплаченных денежных средств [18].

В качестве примера взыскания убытков по внедоговорному обязательству можно потребовать убытки с того, кто причинил вред деловой репутации юридического лица. Такие убытки могут складываться из того, как ухудшилось финансовое положение юридического лица в связи с диффамацией, и трат, которые юридическое лицо было вынуждено понести в связи с ней. В зависимости от ситуации юридическое лицо «могло (п. 2 ст. 15 ГК РФ) понести дополнительные расходы, которые можно признать реальным ущербом, например: на проведение внеплановых рекламных акций и кампаний, подразумевающих снижение цен на продукцию или предоставление скидок покупателям или заказчикам; публикацию дополнительных рекламно-информационных материалов; дополнительные гонорары привлеченным специалистам; дополнительные транспортные, комиссионные расходы; оплату экспертизы с целью подтвердить качество товара» [16].

Также юридическое лицо могло «не получить возможный доход. Например, из-за потери клиентов у юридического лица значительно снизилась выручка от реализации товара или клиент отказался заключать договор, несмотря на подписанный ранее протокол о намерениях, и юридическое лицо не получило из-за этого деньги. Это его упущенная выгода, но ее нужно доказать» [48].

Вне зависимости от того, «какого рода убытки у юридического лица возникли (реальный ущерб или упущенная выгода), важно, чтобы у них была причинно-следственная связь с распространением порочащих сведений. Если юридическое лицо обратиться в суд, там придется доказать, что его убытки –

именно вследствие диффамации. Поэтому сначала нужно удостовериться, что это так. Подтвердить связь между убытками и диффамацией может целый ряд обстоятельств. Их может помочь выявить специалист, поэтому для расчета убытков можно обратиться к оценщику, который подробно опишет проявления этой связи в своем заключении. Обусловленность расходов диффамацией может проявиться в том, что они не были плановыми и юридическое лицо их понесло, только чтобы восстановить опороченную репутацию. К примеру, в его бюджете не были заложены или ему пришлось значительно увеличить расходы на дополнительный анализ качества продукта, рекламную кампанию, направленную на исправление негативного впечатления, которое появилось в результате диффамации.

Упущенную выгоду поможет выявить финансовое состояние юридического лица в динамике, из которой видно, что ничто не предвещало таких потерь. Это может показать количество заключенных и исполняемых до и после диффамации договоров, письма контрагентов об отказе от сотрудничества из-за пострадавшей репутации. Суд в каждом конкретном случае будет определять наличие и размер убытков, их связь с диффамацией, оценивать допустимость представленных доказательств» [28].

Для внедоговорного основания взыскания убытков вызывает интерес для исследования правило ГК РФ о порядке возмещения убытков в случае недобросовестного ведения переговоров о заключении договора (ст. 434.1 ГК РФ). В соответствии с п. 2 ст. 434.1 ГК РФ при вступлении в переговоры о заключении договора, в ходе их проведения и по их завершении стороны обязаны действовать добросовестно, в частности не допускать вступление в переговоры о заключении договора или их продолжение при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной.

Согласно п. 3 ст. 434.1 ГК РФ сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки. Убытками, подлежащими возмещению недобросовестной стороной, признаются расходы, понесенные

другой стороной в связи с ведением переговоров о заключении договора, а также в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом. Данные положения не применяются к гражданам, признаваемым потребителями в соответствии с законодательством о защите прав потребителей (п. 6 ст. 434.1 ГК РФ). Возмещение убытков в данном случае возможно либо добровольно (тогда порядок устанавливается по соглашению сторон), либо в судебном порядке [3].

В п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» разъяснено, что к отношениям, связанным с причинением вреда недобросовестным поведением при проведении переговоров, применяются нормы гл. 59 ГК РФ с исключениями, установленными ст. 434.1 ГК РФ. Например, юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный недобросовестным поведением его работника при проведении переговоров (ст. 1068 ГК РФ). В случае, когда вред при проведении переговоров причинен несколькими контрагентами совместно, они отвечают перед потерпевшим солидарно (ст. 1080 ГК РФ).

В п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 указано, что в результате возмещения убытков, причиненных недобросовестным поведением при проведении переговоров, потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы не вступал в переговоры с недобросовестным контрагентом. Например, ему могут быть возмещены расходы, понесенные в связи с ведением переговоров, расходы по приготовлению к заключению договора, а также убытки, понесенные в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом (ст. 15, п. 2 ст. 393, п. 3 ст. 434.1, абз. 1 п. 1 ст. 1064 ГК РФ).

Если стороне переговоров ее контрагентом представлена неполная или недостоверная информация либо контрагент умолчал об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны были быть доведены до ее

сведения, и сторонами был заключен договор, эта сторона вправе потребовать признания сделки недействительной и возмещения вызванных такой недействительностью убытков (ст. ст. 178 или 179 ГК РФ) либо использовать способы защиты, специально предусмотренные для случаев нарушения отдельных видов обязательств, например, ст. ст. 495, 732, 804, 944 ГК РФ.

Если указанные действия контрагента по предоставлению неполной или недостоверной информации послужили основанием для отказа стороны от заключения договора, последняя вправе требовать возмещения убытков в соответствии с п. 3 ст. 434.1 ГК РФ (п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7).

Лицо обязано возместить убытки своему контрагенту ввиду недобросовестного ведения переговоров, в частности в случае, когда оно своевременно не сообщило контрагенту об обстоятельствах, препятствующих заключению договора, в том числе о своем окончательном намерении заключить договор с другим контрагентом, создавая или поддерживая при этом у первоначального контрагента ложные представления о своей готовности в будущем заключить договор. В таком случае суд должен установить, когда готовность лица заключить договор стала носить притворный характер и, если контрагент не был сразу же уведомлен о прекращении намерения заключить договор, стало ли это причиной его дополнительных расходов, которые он не понес бы в случае своевременного уведомления.

Следует иметь в виду, что не могут быть признаны неоправданными и, как следствие, недобросовестными действия, когда лицо ведет переговоры одновременно с несколькими контрагентами. Сами по себе переговоры лица с несколькими контрагентами и выбор одного из них не могут служить основанием для возмещения им убытков контрагента, с которым договор заключен не был. При этом не является недобросовестным умолчание о параллельных переговорах, а также отсутствие предложения заключить сделку на условиях, предложенных другим контрагентом [5].

Однако в случае, когда стороны переговоров заключили соглашение о порядке ведения переговоров, в котором предусмотрели условие об эксклюзивности переговоров только с одним контрагентом, и впоследствии вторая сторона нарушила его либо допустила обман контрагента на его вопрос о переговорах с другими контрагентами, такие действия являются недобросовестными. В таких случаях лицо, нарушившее соответствующее условие или обманувшее своего контрагента, обязано возместить причиненные ему убытки (п. 30 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020) [31].

В заключение хотелось бы обратить внимание на одну процессуальную особенность возмещения, которая по внешним признакам очень похожа на правовую природу убытков. Эта процессуальная особенность называется судебными издержками, которые стороны пытаются компенсировать вместе с материально-правовыми расходами по обязательству. Например, судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются в порядке норм ст. ст. 106, 110 АПК РФ со стороны (с другого лица, участвующего в деле) и в разумных пределах.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах» [17], издержки, связанные с ведением дел в суде, не могут быть отнесены к ущербу, подлежащему возмещению, поскольку они не связаны непосредственно с восстановлением нарушенного вследствие причинения ущерба права. Следовательно, понесенные лицами, участвующими в деле, судебные расходы не являются убытками в гражданско-правовом смысле, поскольку они связаны с реализацией не гражданско-правовых, а процессуальных прав и обязанностей сторон в рамках судопроизводства. Таким образом, при наличии специального порядка

взыскания судебных расходов, установленного ст. 112 АПК РФ, возмещение судебных расходов, понесенных лицами, участвующими в деле, не может быть квалифицировано в качестве убытков и, соответственно, не может взыскиваться по правилам ст. 15 ГК РФ.

На основании вышеизложенного стоит ещё раз подчеркнуть, что характер и назначение убытков как меры гражданско-правовой ответственности проявляется не только в общей обязанности должника их возместить кредитору, но и в предусмотренном законом порядке такого возмещения, включая особенности их взыскания по отдельным видам обязательств, предусмотренным гражданским законодательством Российской Федерации. Последние особенности вызваны характером самих обязательств, спецификой взаимоотношений между сторонами, обстоятельствами исполнения обязательств, которые в той или иной степени могут повлиять на обоснование права требования возмещения убытков.

Глава 3 Актуальные проблемы возмещения убытков

3.1 Актуальные проблемы расчёта убытков

Проблемы, которые могут возникать при расчёте убытков, связаны с различными обстоятельствами, которые могут иметь место при исполнении гражданско-правового обязательства. Например, есть определённые особенности при расчёте убытков по замещающей сделке (при прекращении договора – ст. 393.1 ГК РФ).

Если предвидимое нарушение выражается в прямом отказе должника от выполнения обязательств, позиция кредитора достаточно надёжная, его отказ от договора в ответ на такое заявление должника абсолютно бесспорен. Гораздо сложнее ситуация, когда кредитор анализирует, насколько объективные факты (например, темпы выполнения подрядных работ) свидетельствуют о том, что надлежащего исполнения не будет с очевидностью.

Например, подрядчик выполняет работы настолько медленно, что если ничего не изменится, то он не уложится в срок контракта. Однако он может привлечь дополнительные ресурсы, увеличить темпы выполнения работ настолько, что уложится в отведенные сроки. Очевидно, что кредитор не может располагать информацией о том, планирует ли подрядчик такое ускорение. Если заказчик, просто ориентируясь на объективные факты, откажется от контракта и потребует возмещения убытков, он рискует тем, что подрядчик предоставит весомые доказательства планируемого ускорения и суд откажет в признании отказа от договора правомерным и во взыскании убытков [58].

Поэтому в силу принципа добросовестности (п. 3 ст. 307 ГК РФ) кредитору следует направить должнику предупреждение о планируемом отказе от договора и дать должнику возможность представить доказательства того, что он имеет возможности и реальные намерения предотвратить

существенное нарушение. В случае отсутствия подтверждения принятия таких мер со стороны должника кредитор вполне может полагаться на объективные данные об очевидном предвидимом нарушении, отказаться от договора и взыскивать связанные с этим убытки.

Обсуждая возмещение убытков при отказе от договора в ответ на предвидимое нарушение, следует учитывать, что здесь также действует общая матрица гражданско-правовой ответственности, закреплённая в нормах гл. 25 ГК РФ. Проиллюстрируем это несколькими примерами.

Во-первых, необходимо, чтобы предвидимое нарушение было сопряжено с обстоятельствами, за которые должник отвечает (в общегражданских обязательствах – при наличии вины должника в предвидимом нарушении, а в обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, – также и при предвидимом нарушении вследствие случайных обстоятельств, за исключением обстоятельств непреодолимой силы).

Во-вторых, убытки, которые хочет взыскать кредитор, разумеется, должны находиться в юридически значимой причинно-следственной связи со срывом договора.

В-третьих, для расчета убытков можно использовать подходы, закреплённые в 1 ст. 393.1 ГК РФ. При этом возникает вопрос о том, на какой момент следует рассчитывать ценовую разницу (на дату досрочного прекращения договора или на дату, когда он должен был быть исполнен). С использованием конкретного метода расчета убытков (п. 1 ст. 393.1 ГК РФ) особых сложностей не предвидится: как только кредитор заключил замещающую сделку, он зафиксировал свои убытки и нужно просто посчитать эту конкретную ценовую разницу. При применении абстрактного метода расчета убытков (п. 2 ст. 393.1 ГК РФ) ситуация усложняется. Ведь в данном случае прекращение договора происходит до наступления срока исполнения.

Представляется, что решать данный вопрос нужно во взаимосвязи со ст. 404 ГК РФ, возлагающей на кредитора обязанность принять разумные меры

по уменьшению убытков. Дело в том, что возможность взыскания абстрактных убытков базируется на идее предполагаемого смягчения последствий правонарушения: если очевидной разумной мерой по уменьшению убытков для кредитора является заключение замещающей сделки, то он может потребовать такую ценовую разницу, как если бы он заключил эту сделку по средней рыночной цене.

Но тут возникает следующий вопрос: а когда мы вправе были бы ожидать от кредитора, прекратившего договор в результате предвидимого нарушения, что он заключил бы замещающую сделку? Ответ во многом зависит от того, какое значение для кредитора имел срок исполнения прекращенного договора. Если по обстоятельствам дела кредитор был готов принять исполнение в том числе и досрочно (например, о поставке сырья, которому кредитор в любой момент нашел бы применение), то датой принятия мер по уменьшению убытков следует считать дату прекращения нарушенного договора, следовательно, на ту же дату можно будет рассчитывать абстрактную ценовую разницу. Однако если исполнение было нужно кредитору к определенному сроку и раньше этого он явно не смог бы найти ему применение, то следовало бы датой принятия мер по уменьшению убытков считать дату несостоявшегося исполнения и, соответственно, рассчитывать абстрактную ценовую разницу по данным о рыночных ценах на такую дату [12].

Далее, интересным представляется вопрос о расчёте убытков в ситуации хищения или утери чужой вещи. Если вещь была похищена или потеряна лицом, которое было обязано обеспечить ее сохранность, данное лицо обязано выплатить кредитору, являющемуся собственником вещи, стоимость похищенной вещи в качестве реального ущерба.

Если к моменту рассмотрения спора вещь нашлась и возвращена кредитору, иск о возмещении убытков подлежит отклонению. Но что, если вещь была обнаружена и вернулась к кредитору-собственнику уже после выплаты возмещения в добровольном или судебном порядке? Может ли

кредитор оставить себе и эту найденную вещь, и полученную сумму возмещения убытков? Ведь получается в такой ситуации, что сам исходный ущерб, который компенсировал должник, впоследствии отпал.

В Определении СКГД ВС РФ от 31 августа 2021 г. № 67-КГ21-9-К8 Коллегия решила, что в такой ситуации выплаченное по суду возмещение ущерба не подлежит возврату как неосновательное обогащение, и допустила, что собственник останется и с деньгами, и с вещью. По мнению Коллегии, если вследствие ненадлежащего оказания услуг охранной организацией с частной парковки был угнан автомобиль, собственник автомобиля взыскал с охранной организации его цену в качестве убытков за нарушение договора, а затем автомобиль был найден и возвращен собственнику, то во взыскании с последнего в пользу охранной организации неосновательного обогащения в виде стоимости автомобиля следует отказать. Логика Коллегии в том, что у платежа было основание на момент взыскания убытков в виде судебного решения о взыскании [25].

С таким решением сложно согласиться. Как представляется, в подобной ситуации либо в момент выплаты всей стоимости утраченной вещи к плательщику должно переходить право собственности на данную вещь, и тогда именно этому лицу будет причитаться возврат вещи по виндикации, либо следует допускать взыскание назад уплаченного возмещения. Однако общее правило, предусматривающее переход права собственности на утраченное имущество, за которое выплачена компенсация, в нашем законодательстве отсутствует. В связи с этим может обсуждаться альтернативная идея о возникновении у потерпевшего кондикционной обязанности вернуть компенсацию. Это вполне соответствует модели неосновательного обогащения при последующем отпадении основания (ср. с п. 4 ст. 453 ГК РФ). В любом случае ситуация, когда собственник окажется и с вещью, и с полученной компенсацией ее стоимости, не представляется нормальной и соответствующей принципам частного права.

Возникают проблемы и при расчёте упущенной выгоды. Можно привести следующую иллюстрацию. Из-за неосторожности подрядчика, осуществлявшего текущий ремонт в цеху завода, все здание завода сгорело, и заказчик был вынужден осуществлять капитальный ремонт, который неминуемо привел к качественному обновлению производственных мощностей, что после открытия завода повысило эффективность производственного процесса и маржинальную доходность. Вправе ли виновник пожара в ответ на иск заказчика о возмещении в качестве убытков стоимости капитального ремонта заявить к вычету рост доходов заказчика в результате капитального обновления мощностей? По общему правилу такой вычет невозможен.

Проблема при взыскании таким образом рассчитанной будущей упущенной выгоды возникает в ситуации, когда она была погашена в составе убытков, но далее возникают обстоятельства, которые не оставляют сомнения в том, что действительный размер упущенной выгоды оказывается меньше или возможность ее получения в принципе блокируется. Например, что, если в вышеуказанном примере со сгоревшим заводским цехом суд присудил или причинитель вреда добровольно погасил упущенную выгоду за весь планируемый период восстановления, включая соответствующий отрезок времени в будущем, но на следующий день после этого собственник завода принял решение закрыть производство в целом и превратить все цеха в арт-пространство? Подлежит ли в таком случае выплаченное возмещение возврату? Вопрос остаётся открытым [53].

Возвращаясь к обязанности кредитора принимать меры по уменьшению размера убытков, особенно при определении экономии на переменных издержках, следует учитывать правила ст. 404 ГК РФ. Если кредитор не сэкономял издержки, хотя разумное лицо на его месте это сделало бы, упускаемая маржинальная прибыль оказывается больше, чем это разумно можно было бы ожидать, и в такой ситуации должник может просить суд снизить размер возмещения по причине того, что кредитор своим неразумным

поведением способствовал увеличению убытков. То же, если кредитор своим неразумным поведением увеличил размер выпадающей выручки или не предпринял разумные меры к уменьшению ее размера.

Иногда за точку отсчета можно взять данные о доходах самого истца, но в отношении иных его точек продаж, магазинов, реализуемых товаров. Например, если у владельца бара есть множество подобных баров и речь идет о сети, и он столкнулся с задержкой в открытии очередного бара по вине поставщика, в качестве упущенного дохода истец может взять обычный маржинальный доход аналогичных баров в период после их открытия.

Другой пример: представим, что обладатель исключительного права на аудиокнигу известного писателя нарушил условия предоставленной им интернет-платформе исключительной лицензии и предоставил сразу же после заключения с данной платформой договора дублирующую неисключительную лицензию конкурирующей платформе и пострадавший первый лицензиат пытается взыскать с нарушившего договор лицензиара убытки. Как ему определить размер недополученного дохода от потери эксклюзивности? Он может представить доказательства того, какой доход получил его конкурент от дистрибуции доступа к соответствующей аудиокниге. Но вполне очевидно, что далеко не все те клиенты, которые купили доступ к данной книге у конкурента, купили бы его у истца, не случись нарушение [13].

Проблема в том, что нельзя точно определить соответствующую пропорцию. Теоретически эту задачу можно решить таким образом: представить данные о собственных продажах других популярных аудиокниг, которые распространялись эксклюзивно до или после нарушения, и продажах тех книг, которые продавались в тот же период как истцом, так и конкурентом. В результате можно попытаться примерно определить, насколько повышаются продажи при эксклюзивном распространении по сравнению с не эксклюзивной моделью, и далее такой коэффициент применить к данным о продажах самого истца по данной спорной аудиокниге. Если обычно эксклюзивность увеличивает объем реализации, скажем, на 50%, то при

доказанных продажах этой книги на платформе истца в 1 млн руб. можно предположить, что в случае отсутствия конкуренции истец заработал бы 1,5 млн руб., и, соответственно, с лицензиара можно было бы взыскать 500 тыс. руб. упущенной выгоды.

Ещё один пример: кредитор заказывает изготовление партии товара с целью его последующей перепродажи и уже либо заключил контракты на перепродажу, либо находится в переговорном процессе по поводу перепродажи товаров. Если должник нарушает свои обязательства, что приводит к потере контрактов на перепродажу или срыву переговорного процесса, у кредитора будут в руках достаточно убедительные доказательства того, какие он совершил приготовления к получению упущенной выгоды и какие меры он предпринял для ее получения. Иначе говоря, в данной ситуации кредитор будет в состоянии подтвердить достаточно высокую вероятность получения упущенной выгоды. Это обстоятельство важно учесть при определении наличия разумной степени достоверности упускаемой выгоды. И наоборот, «если вероятность того, что такая выгода была бы получена при отсутствии нарушения, крайне мала, суду следует отказать во взыскании таких убытков.

Но это не значит, что наличие доказательств принятия конкретных мер и приготовлений в целях получения соответствующей выгоды является единственным и необходимым доказательством возникновения убытков в виде упущенной выгоды» [52]. Если и без таких доказательств вероятность получения выгоды соответствует обычному стандарту доказывания, суд должен взыскать упущенную выгоду.

Если должник был обязан произвести возмездное отчуждение имущества, но отчужденное имущество обладало материальным или юридическим дефектом и при этом покупатель решил не требовать устранения дефекта, не отказываться от данного имущества, а принять его в счет исполнения договора, он может рассчитать убытки не путем анализа не полученных покупателем доходов, а путем определения абсолютной разницы

между рыночной ценой того дефектного имущества, которое было фактически им получено, с одной стороны, и рыночной ценой того же имущества, но свободного от дефекта – с другой. Если первая меньше второй, значит, у кредитора имеется убыток в виде несостоявшегося приращения имущественной массы, на которое кредитор был вправе рассчитывать. Покупатель был вправе рассчитывать получить имущество, которое, если бы оно было надлежащим, стоило бы 100 тыс. руб., и если он получил имущество, которое стоит 80 тыс. руб., то его имущественная масса недополучила ценность размером в 20 тыс. руб. Взыскивая эту абсолютную разницу, покупатель защищает свой позитивный договорный интерес. Такой расчет убытков в английском праве именуется *difference in value* (разница в стоимости) [16].

Не вполне ясно, можно ли данную категорию относить к упущенной выгоде или реальному ущербу. Кроме того, применительно к названному расчету убытков возникает несколько иных вопросов.

Во-первых, такой способ расчета вполне уместен в тех ситуациях, когда покупатель решает не приводить полученное имущество в соответствие с договорным условием о качестве и не нести связанные с этим издержки. Но открыта ли возможность использования указанного расчета убытков в ситуации, когда продавцом доказано, что покупатель среагировал на дефект иначе, понес затраты на исправление дефекта и при этом таким образом понесенные покупателем расходы меньше, чем разница в ценностях обещанного и предоставленного? Иначе говоря, признается ли здесь свободный выбор способа расчета убытков? Пока данный вопрос в российском праве не вполне прояснён.

Во-вторых, если покупатель перепродал данный товар по более низкой цене, чем та, на которую он рассчитывал, расчет убытков может быть осуществлен по формуле «доказанных упущенных доходов за вычетом экономии на переменных издержках» с той особенностью, что здесь, вероятнее всего, не будет никакой экономии, поскольку издержки на

перепродажу обычно не зависят от качества перепродаваемого товара: в данном случае посредник просто взыщет ту скидку, которую он был вынужден дать конечному покупателю с учетом более низкого качества товара. Но может ли в такой ситуации покупатель вместо предъявления ко взысканию упущенной выгоды от более низкой цены перепродажи рассчитать убытки по модели *difference in value* (разница в стоимости)? Выбор в пользу последнего способа расчета убытков может быть сделан в силу того, что покупатель сумел удачно перепродать дефектную вещь и объективная разница в ценностях обещанного и им полученного выше, чем недополученная данным посредником спекулятивная маржа. Но стоит ли этот выбор допускать? Данный вопрос пока не вполне прояснен в российском праве [14].

В-третьих, может ли обсуждаться применение такого расчета убытков применительно к иным вариантам синаллагматических (взаимных) договоров? Например, если арендодатель предоставил арендатору вещь в пользование и она оказалась дефектной, может ли арендатор рассчитать убытки в виде абсолютной разницы между рыночной ценой арендной платы, которая обычно взимается за данную вещь при условии ее надлежащего качества, и такой же рыночной ставкой арендной платы за использование вещи, чье качество аналогично тому, что в итоге было предоставлено арендатору? То же и с услугами. Если по договору телекоммуникационная компания должна была обеспечить скорость интернет-связи на уровне 100 мегабит в секунду на безлимитной основе и взимала за эту услугу 2 тыс. руб. в месяц, но реальная скорость интернет-связи была в два раза меньше, может ли абонент взять за основу расчета убытков разницу между рыночной ценой такой услуги (допустим, те же 2 тыс. руб.) и рыночной ценой услуги по обеспечению скорости 50 мегабит в секунду (допустим, 1 тыс. руб.) и требовать ее погашения? Он по договору рассчитывал получить предоставление, объективная стоимость которого будет 2 тыс. руб., а получил то, что реально стоит на рынке 1 тыс. руб. Соответственно, он может пожелать взыскать эту разницу, измерив таким образом свой ущемленный позитивный

интерес. Теоретически подобный расчет убытков может обсуждаться и в контексте таких договоров.

Альтернативным указанному способу расчета убытков вариантом защиты может быть механизм пропорционального снижения цены. Он точно допустим в отношении как купли-продажи (ст. 475 ГК РФ), так и подряда или возмездного оказания услуг (ст. 723 ГК РФ), аренды (ст. 612 ГК РФ) и других синаллагматических (взаимных) договоров.

Расчет убытков в значительной степени предопределяется характером нарушения и тем, как в ответ на это нарушение решает среагировать кредитор.

Во-первых, следует выделить убытки, которые возникают у кредитора в связи с самим фактом нарушения. Классическим примером здесь являются мораторные убытки, т.е. убытки, возникающие у кредитора в связи с просрочкой (например, незапланированные расходы на оплату простоя судна в ожидании задержавшейся поставки). Такие непосредственно предопределяемые нарушением убытки могут возникать и в связи с ненадлежащим исполнением обязательства (например, возмещение субподрядчиком штрафов, которые на генерального подрядчика наложил заказчик в связи с нарушением норм строительной безопасности работниками субподрядчика) или нарушением негативного обязательства (например, упущенная выгода в результате нарушения стороной условия о не конкурировании) [27].

Возмещение данных убытков совместимо с сохранением у кредитора интереса в реальном исполнении. Кредитор за счет их взыскания покрывает убытки, непосредственно связанные с нарушением, и сохраняет возможность настаивать на реальном исполнении нарушенного обязательства, если обязательство не прекратилось невозможностью исполнения и в самом этом реальном исполнении есть еще смысл. Возмещения таких же убытков может в силу п. 2 ст. 406 ГК РФ потребовать должник от кредитора, который нарушил свои кредиторские обязанности. Могут они взыскиваться и при выявлении недостоверности договорных заверений.

Во-вторых, там, где должник осуществляет ненадлежащее предоставление по обязательству, у кредитора нередко возникает выбор между: а) принятием такого ненадлежащего предоставления в счет исполнения обязательства должника, влекущим прекращение самого этого обязательства, б) отвержением данного предоставления и требованием осуществления реального исполнения надлежащего качества и в) отвержением этого предоставления и отказом от договора в целом.

Иногда опции «б» и «в» могут не быть доступны с учетом характера нарушения и существа отношений (например, отказ от договора невозможен при несущественности нарушения), но опция «а» обычно доступна всегда. Если кредитор решает ею воспользоваться и принять в счет исполнения обязательства некачественный товар или дефектный результат работ, продолжить пользоваться дефектным предметом аренды до конца срока действия договора или, скажем, пройти обучение на курсе, несмотря на не соответствующий условиям договора формат проведения занятий, и не настаивает на исправлении указанного несоответствия или дефекта, он может помимо убытков, вызванных самим фактом ненадлежащего исполнения обязательства, потребовать еще и возмещения убытков, направленных на восполнение его имущественной сферы в связи с навязанным ему изменением параметров предоставления [15].

Это прежде всего убытки в виде расходов на самостоятельное устранение дефекта или убытки в виде абсолютной разницы между рыночной ценой реально полученного предоставления и рыночной ценой того предоставления, которое было реально им принято. По сути, это убытки от принятия ненадлежащего исполнения. Кредитор не может одновременно настаивать на исправлении дефекта в поставленном товаре и требовать взыскания таких убытков, поскольку заявление претензии на уплату вторых означает волеизъявление на принятие ненадлежащего исполнения, отказ от осуществления права потребовать исправления дефекта и отказ от

осуществления права на расторжение договора как минимум в этой части его программы.

В-третьих, если в ответ на существенное нарушение обязательства (будь то в форме текущей просрочки, осуществления ненадлежащего исполнения или нарушения негативного обязательства) кредитор решает отказаться от договора или расторгнуть его в судебном порядке в целом или в отношении той или иной части объема взаимных предоставлений (в последнем случае усекая тем самым масштаб синаллагмы), кредитор вправе в силу п. 4 ст. 453 ГК РФ предъявить к возмещению убытки, которые возникают у него в связи со срывом всей или части договорной программы (убытки вместо реального исполнения договора, убытки за срыв контракта). Расчет таких убытков основан на утере интереса в реализации программы договора. Это, например, убытки в виде конкретной или абстрактной ценовой разницы по 1 ст. 393.1 ГК РФ либо убытки в виде расходов, понесенных в связи с исполнением или принятием исполнения на основе доверия к перспективе реализации договора, которые становятся тщетными на фоне срыва договорной программы. Те же убытки взыскиваются в сценарии превентивного отказа от договора в ответ на возникновение обстоятельств, очевидно свидетельствующих о будущем существенном нарушении по п. 2 ст. 328 ГК РФ.

Взыскание таких убытков несовместимо с сохранением договора и попыткой кредитора настоять на реальном его исполнении. Соответственно, заявляя к их возмещению, кредитор тем самым выражает свою волю на отказ от договора. Требовать одновременно и их взыскания, и исполнения в натуре договорного обязательства, на прекращении которого основан расчет убытков, кредитор не может.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что в практической плоскости в отношениях между сторонами конкретного обязательства рассчитать убытки в качестве реального ущерба или упущенной выгоды не всегда представляется очевидно просто, возникают проблемы и сложности, вызванные характером и особенностями гражданского оборота.

3.2 Убытки и соразмерное снижение цены

Право на соразмерное уменьшение цены можно рассматривать как договорную санкцию, схожую по своим характеристикам с возмещением убытков (см., например, п. 1 ст. 475, п. 1 ст. 612 ГК РФ, п. 1 ст. 723 ГК РФ). В принципе, из этих норм выводится общее правило о праве стороны возмездного синаллагматического договора, которая была обязана платить цену, в случае получения некачественного – или по иным основаниям (кроме пропуска срока) – дефектного предоставления на соразмерное уменьшение цены. Речь может идти о любых подобных возмездных договорах (перевозка, доверительное управление, комиссия, хранение, лицензионный договор и т.п.). То же право на соразмерное снижение цены может быть реализовано в ситуации, когда должник в обмен на уплату цены был обязан осуществить несколько предоставлений (основное и дополнительное), но нарушил некое дополнительное обязательство, что в итоге снижает степень субъективной удовлетворенности кредитора. Например, если подрядчик выполнил сами обещанные работы, но не обеспечил заказчика – вопреки условиям договора – независимой гарантией, которая должна была обеспечивать обязательства подрядчика в отношении качества результата выполненных работ на период гарантийного срока, заказчик вправе снизить цену пропорционально [25].

Если смотреть на снижение цены как на взыскание убытков, то легко начать сомневаться в возможности снижения цены в тех случаях, когда установлено точно, что в реальности кредитор никаких невыгод не понес. Так, представим, что посредник приобрел у производителя для перепродажи товар и далее произвел его отчуждение конечному покупателю с той наценкой, которую он и планировал получить, далее был обнаружен скрытый дефект, но конечный покупатель никаких претензий посреднику предъявлять не стал. В подобной ситуации никакой позитивный интерес посредника фактически не пострадал, и при попытке взыскать с производителя ценовой разницы посреднику, скорее всего, откажут.

Взыскание разности между рыночными ценами – это лишь абстрактно рассчитанный способ определить позитивный интерес, и должник не лишен возможности доказать, что у кредитора убытки вовсе отсутствуют. В рамках континентально-европейской модели, в которой соразмерное снижение цены к убыткам отношения не имеет, в данной ситуации посредник будет вправе рассчитывать на снижение цены без оглядки на отсутствие в принципе каких-либо невыгод [11].

Тем самым право позволяет обеспечить восстановление эквивалентности и баланса встречных предоставлений. Поэтому цена снижается пропорционально тому, насколько реально осуществленное предоставление дешевле на рынке того, что должно было быть предоставлено, либо дешевле с точки зрения субъективных ожиданий покупателя. Цена снижается на процент, идентичный по своему значению тому, насколько рыночная цена реально осуществленного предоставления ниже цены задолженного.

В контексте континентально-европейского права с его акцентом на виновном характере ответственности для обоснования права снизить цену, независимо от того, что должник невиновен в нарушении, приходится объявлять снижение цены инструментом, отличающимся от традиционной договорной ответственности в форме возмещения убытков. Если мы признаём соразмерное снижение цены в качестве особого способа защиты права, встает другой вопрос: вправе ли покупатель свободно выбирать между этим вариантом защиты, с одной стороны, и расчетом убытков в виде абсолютной разницы между рыночной стоимостью задолженного и реально предоставленного? При росте рыночных цен покупателю выгоднее требовать возмещения убытков по такой формуле, а при падении – пропорционального снижения цены.

Уплата кредитором всей цены на фоне знания о дефектности полученного предоставления по общему правилу должна рассматриваться как подразумеваемый отказ от осуществления права на снижение цены. Но

кредитор может до или в момент оплаты сделать оговорку о том, что просит не рассматривать свой платеж всей цены в качестве отказа от права на снижение цены. Такое поведение покупателя, который вносит всю цену, но делает подобную оговорку, может быть связано с тем, что «он не уверен в том, что сможет убедить впоследствии суд в наличии дефекта или угадать обоснованный размер снижения и не желает рисковать попаданием в просрочку. Ведь если он заявит о снижении цены и не доплатит 20% от нее, а затем суд не признает дефект или посчитает, что он был, но оправдывал снижение цены лишь на 5%, покупатель рискует оказаться в длительной просрочке в части 20% или, соответственно, 15% цены и быть привлеченным к ответственности за просрочку» [19].

Кроме того, кредитор в момент уплаты цены мог еще не знать о наличии дефекта или вовсе платить еще до осуществления дефектного предоставления. Во всех подобных случаях, когда цена уже уплачена, покупатель (заказчик, арендатор и т.п.) не теряет возможности заявить о соразмерном снижении цены. Ему просто необходимо заявить о соразмерном снижении цены. С этого момента у продавца (подрядчика, исполнителя, арендодателя) возникает обязательство вернуть часть полученной оплаты и открываются основания для взыскания этого долга в судебном порядке. В обоих случаях реализация правомочия заявить о снижении цены освобождает нарушителя от обязанности устранить дефект, но не отменяет ретроактивно сам факт нарушения договора и не освобождает нарушителя от ответственности за осуществление ненадлежащего предоставления (например, от покрытия расходов, связанных с простоем купленного оборудования на период самостоятельного осуществления покупателем ремонта, или убытков, взысканных с покупателя третьим лицом в связи с выявлением скрытого дефекта) [16].

В соответствующих нормах говорится о праве требовать снижения цены, что может намекать на то, что данное преобразовательное право реализуется в судебном порядке и до вступления в силу решения цена не

считается измененной, но это прочтение неудачно. Более корректное толкование состоит в том, что покупатель (заказчик, арендатор) в такой ситуации может реализовать данное право путем одностороннего внесудебного заявления с немедленным преобразовательным эффектом. Так, соответствующая часть долга покупателя, заявившего о соразмерном снижении цены, прекращается с момента доставки продавцу заявления о снижении, а не с момента вступления в силу преобразовательного решения суда о снижении цены. Иначе получалось бы, что вплоть до вступления в силу решения суда кредитор находился бы в просрочке в отношении соответствующей части своего долга, которую он правомерно был вправе не вносить в связи со снижением. В равной степени, если цена была уплачена ранее, долг продавца (подрядчика, исполнителя, арендодателя) вернуть соответствующую часть цены возникает с момента доставки продавцу данного заявления покупателя. Таким образом, по прошествии льготного срока, указанного в п. 2 ст. 314 ГК РФ, или иного льготного срока, указанного в договоре, законе или следующего из существа отношений, продавец будет считаться находящимся в просрочке по этому обратному обязательству [24].

Данный подход подтверждается и в ст. 22 Закона о защите прав потребителей, согласно которому долг продавца по возврату соответствующей части цены при заявлении потребителем о соразмерном снижении цены возникает через 10 дней после получения заявления покупателя. Указанные в ст. 23 того же Закона пени за просрочку в удовлетворении правомерных требований потребителя о возврате части цены начнут начисляться после истечения этого льготного срока. Как мы видим, преобразовательного решения суда об изменении цены здесь не требуется – такое преобразование осуществляется в силу внесудебного волеизъявления покупателя. При этом, если должник, от которого кредитор, правомерно заявивший о снижении цены, потребовал вернуть часть уплаченной цены, не исполняет данное требование, кредитор сохраняет право на отказ от договора в целом (Определение СКГД ВС РФ от 1 марта 2022 г. № 5-КГ21-190-К2). Впрочем,

технические нюансы реализации такого права на снижение цены могут различаться в зависимости от специфики конкретного договора [19].

В договоре может быть установленная формула снижения цены на случай осуществления ненадлежащего предоставления, которая базируется на субъективных представлениях кредитора о том, насколько исполнение с такими дефектами теряет ценность именно для него. Если другая сторона эту формулу согласовала, есть все основания ее держаться. Такой вариант снижения цены наиболее актуален для сделок купли-продажи акций и долей участия.

Проиллюстрируем на конкретном примере, как это может работать. Зачастую в договоре купли-продажи пакета акций содержится обширный раздел с заверениями продавца об обстоятельствах, имеющих существенное значение для покупателя (большинство таких заверений закрепляют характеристики общества, акции или доля которого отчуждаются). Вместе с этим стороны могут включить в договор достаточно подробную и сложную формулу снижения покупной цены на тот случай, если какие-либо заверения продавца окажутся недостоверными, причем коэффициент снижения цены может дифференцироваться в зависимости от того, какое из заверений оказалось недостоверным. Тем самым стороны приходят к консенсусу о том, что «покупатель готов оплатить товар с тем или иным дефектом, применив дифференцированную ставку дисконта. Преимущество такого механизма снижения цены заключается в том, что покупатель в значительной мере застрахован от спора о том, насколько объективно стоимость дефектного товара ниже его договорной цены» [62].

Если стандартный механизм возмещения убытков базируется на объективных потерях кредитора вследствие нарушения обязательства, измеряемых с опорой на рыночные цены, согласованная сторонами формула основана на одобренных обеими сторонами субъективных представлениях кредитора (покупателя, заказчика, арендатора и т.п.) о ценности ненадлежащего предоставления, будь такое осуществлено.

Признавая свободу согласования сторонами такой формулы, нельзя не обратить внимание на ряд спорных вопросов.

Во-первых, это вопрос о наличии или отсутствии у кредитора права выбрать тот способ расчета снижения, который действует по умолчанию, либо расчет убытков по строго позитивной модели (разница в стоимости) вместо использования согласованной формулы снижения цены. «Здесь все зависит от толкования договора, но, как представляется, при отсутствии каких-либо указаний на иное логично исходить из того, что наличие в договоре формулы снижения цены исключает возможность использования формулы соразмерного снижения цены, действующей по умолчанию» [28], а также взыскания убытков в виде абсолютной разницы между ценностями задолженного и реально предоставленного по строго позитивной модели.

Во-вторых, встает вопрос о применимости к данной конструкции правил о неустойке или оговорках об ограничении ответственности. «Если глубина согласованного снижения существенно меньше той, которая применялась бы по умолчанию, и при этом мы исходим из того, что наличие такой согласованной формулы исключает право на использование пропорциональной формулы снижения, действующей по умолчанию, а также взыскание в качестве убытков абсолютной разницы между ценностями задолженного и реально предоставленного, налицо своеобразный механизм ограничения установленной в законе ответственности» [48].

Соответственно, встает вопрос о применимости правил о запрете согласования таких ограничений в ущерб потребителю (п. 2 ст. 400 ГК РФ) и неэффективности данных условий на фоне умышленного нарушения (п. 4 ст. 401 ГК РФ). Как представляется, эти правила должны применяться.

В-третьих, спорным оказывается вопрос о применимости такой формулы к случаям, когда должник освобождается от ответственности за нарушение. Если стороны договора аренды согласовали в договоре автоматическое снижение арендной платы на 20% на случай, когда арендодатель не будет справляться с исполнением тех или иных своих

обязательств по обеспечению спокойного владения и пользования, будет ли эта ценовая корректировка срабатывать на фоне нарушения арендодателем своих обязательств в связи с непреодолимой силой (например, в связи с санитарно-эпидемиологическими ограничениями)? «Если данная корректировка соответствует той, которая применялась бы по умолчанию в силу ст. 612 ГК РФ, проблем не возникает: такое снижение цены не зависит от оснований освобождения от ответственности. Но что, если эта корректировка снижает цену значительно сильнее, чем то вытекало бы из общих правил? Представляется, что правовой режим таких оговорок о формуле ценовой корректировки на случай получения ненадлежащего предоставления и согласия кредитора принять его в счет реализации договорной программы требует более серьезной научной проработки» [18].

Таким образом, актуальные проблемы возмещения убытков как меры гражданско-правовой ответственности лежат в плоскости не только правонарушения одной из сторон обязательства, но и в плоскости сотрудничества между сторонами, направленного на уменьшение имущественных потерь каждой из них по результатам исполнения обязательства. Одной из альтернативных форм возмещению убытков в рамках указанного сотрудничества является механизм снижения цены в возмездном договоре.

Заключение

По результатам проведённого исследования можно сделать следующие выводы.

Термин «убытки» имеет достаточно широкое значение. Под убытками в широком смысле можно понимать разнообразные невыгодные изменения, возникающие в имущественной сфере того или иного лица. Эти изменения могут быть вызваны различными обстоятельствами (неправомерным поведением других лиц, случайными факторами, правомерными действиями самого потерпевшего или третьих лиц и многими другими). Риск материализации убытков и необходимость мириться с ними – следствие имущественной самостоятельности, а также фундаментального принципа юридического равенства сторон (если все субъекты равны, ни один не может произвольно, без особых оснований, переложить свои потери на другого). Обычно речь идет о возмещении убытков в связи с тем или иным неправомерным поведением ответственного за убытки лица. В случаях, которые имеются в виду в ст. 393 ГК РФ, таким провоцирующим возникновение убытков неправомерным поведением является нарушение обязательства.

В п. 1 ст. 15 ГК РФ закреплён принцип полного возмещения убытков, однако законом или договором может быть предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. В общем виде «основания ограничения права на полное возмещение убытков предусмотрены ст. 400 ГК РФ; по прямому указанию закона не в полном объеме взыскиваются убытки при определенных нарушениях договоров энергоснабжения (п. 1 ст. 547 ГК РФ), на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (п. 2 ст. 777 ГК РФ), перевозки (п. 2 ст. 796 ГК РФ), хранения (п. 2 ст. 902 ГК РФ) и др. Также убытки могут взыскиваться не в полном объеме, если одновременно с требованием об их взыскании заявлены требования о взыскании неустойки (ст. 394 ГК РФ)» [12].

Действующее гражданское законодательство РФ не предусматривает такого понятия, как «добровольное возмещение убытков», и не регулирует напрямую порядок его осуществления. Однако ч. 1 ст. 1 ГК РФ устанавливает, что граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе, при этом они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Дополнением к этому является ст. 421 ГК РФ, которая предоставляет гражданам и юридическим лицам свободу договора.

Поскольку по своей юридической природе взыскание убытков является формой (мерой) гражданско-правовой ответственности, применение данного способа защиты возможно лишь при наличии условий, необходимых для привлечения к ней. Судом может быть отказано в возмещении (взыскании) убытков в случае, если истцом (кредитором) не будут доказаны факты основания иска, к которым относятся:

- факт неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства ответчиком (должником);
- наличие убытков в виде реального ущерба или упущенной выгоды и их размер;
- причинная связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и возникшими убытками.

Также отказ в удовлетворении иска возможен, если ответчик (должник) представит доказательства:

- отсутствия своей вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства;
- наличия обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от ответственности (например, непреодолимой силы), – если в данном случае должник несет ответственность независимо от вины.

Следует обратить внимание на политико-социальную составляющую в правовом институте возмещения убытков. В случаях, когда ожидаемые

доходы потенциального нарушителя заведомо не выше убытков потенциального потерпевшего, умышленное нарушение, вероятнее всего, не состоится, если в праве налажена эффективная система взыскания убытков и потенциальный нарушитель осознает, что все причиненные убытки ему придется возместить. Кроме того, такая гарантия возмещения будет создавать верные стимулы проявлять должную степень заботливости и осмотрительности, дабы снизить вероятность неосторожного нарушения до эффективного уровня.

Если право не обеспечивает эффективную систему взыскания убытков на случай нарушения, субъективное ощущение должником вероятности возместить убытки в случае своего нарушения снижается и увеличиваются стимулы нарушать обязательство, причем даже тогда, когда само нарушение не является эффективным и приносит должнику меньшую выгоду, чем убытки кредитора. Стабильность обязательственных связей подрывается, кредитор лишается уверенности в своем положении, снижаются стимулы к инвестициям в расчете на реализацию договорной кооперации, так как отсутствуют гарантии получения возмещения в случае срыва договорной программы и формируется институциональная среда, которая не стимулирует реализацию сложных вариантов договорного сотрудничества и особенно тех, которые основаны на кредите в широком смысле. Поэтому формирование эффективных механизмов возмещения убытков в случае нарушения обязательств – ключевая задача обязательственного права.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Юриздат, 1940. 192 с.
2. Белов В.А. Особенности убытков слабой стороны в потребительском договоре: виды и способы расчетов убытков потребителя // Право и экономика. 2023. № 2. С. 44-53.
3. Борейшо Д.В., Папилин И.И. Обзор практики применения нормы ст. 434.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 5. С. 178-203.
4. Временная методика определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушениями хозяйственных договоров (приложение к Письму Госарбитража СССР от 28.12.1990 № С-12/НА-225) // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1991. № 8.
5. Гончарова В.А. Разглашение конфиденциальной информации на этапе ведения переговоров (ст. 434.1 ГК РФ): проблемы согласованности правового регулирования // Хозяйство и право. 2022. № 11. С. 83-91.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
8. Гражданский кодекс РСФСР от 31 октября 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. 1922. № 71. Документ утратил силу в связи с изданием Указа Президиума ВС РСФСР от 16.12.1964.
9. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. М.: Статут, 2001. 411 с.

10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / сост. Н.В. Шахматова и др. СПб.: ИД «Весь», 2004. 735 с.
11. Добрачев Д.В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации Российского гражданского законодательства: научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2012. 224 с.
12. Добровинская А.В. Ограничение размера возмещаемых убытков в гражданском праве Российской Федерации. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 160 с.
13. Егорова М.А. Возмещение убытков как способ защиты гражданских прав при нарушении антимонопольного законодательства // Lex Russica. 2017. № 5 (126). С. 95-104.
14. Егорова М.А. Возмещение экономических убытков, причиненных нарушениями антимонопольного законодательства // Право и экономическая деятельность: современные вызовы: моногр. / отв. ред. А.В. Габов; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Статут, 2015. С. 251-260.
15. Егорова М.А. Проблемы совершенствования положений законодательства об изменении и расторжении гражданско-правовых договоров. М., 2010. 96 с.
16. Ибрагимова А.И. Проблемы совершенствования законодательства в области регулирования мер гражданско-правовой ответственности и санкций за причинение вреда и убытков нарушениями внедоговорных (деликтных) гражданско-правовых обязательств // Российская юстиция. 2021. № 2. С. 58-61.
17. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 2.

18. Каблучков А. Как рассчитать убытки за некачественное исполнение договора // Юридический справочник руководителя. 2021. № 9. С. 11-22.
19. Канашевский В.А. Возмещение убытков, возникших вследствие действий третьего лица: российская и международная практика // Журнал российского права. 2023. № 1. С. 68-77.
20. Ковязина Н.М. Определение объема понятия правовой категории «убыток» // Юрист. 2023. № 2. С. 56-61.
21. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 11. Ст. 1001.
22. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 22.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.
23. Кучерова О.И. Определение понятия «убытки» в гражданском праве // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 10. С. 45-48.
24. Либанова С.Э. Проблемы возмещения убытков в сфере предпринимательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 28 с.
25. Макаров О.В. Принципы возмещения убытков: содержание и соотношения // Адвокатская практика. 2022. № 4. С. 14-17.
26. Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 ч. По исправленному и дополненному 8-му изданию, 1902 г. Ч. 1. М.: Статут, 1997. 290 с.
27. Монастырский Ю.Э. Реформа гражданско-правовых обязательств в РФ и ее влияние на институт возмещения вреда (убытков) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 4. С. 689-698.
28. Мордохов Г.Ю. Критерии определения размера возмещения вреда при диффамации // Предпринимательское право. 2016. № 3. С. 47-50.
29. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

30. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.

31. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 10.

32. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 5.

33. Ожегов С.И. Толковый словарь. 22-е изд. URL: <https://slovarozhegova.ru/about.php/> (дата обращения: 25.12.2022).

34. Определение ВАС РФ от 08.06.2010 № ВАС-7222/10 по делу № А40-28594/09-55-279 // СПС КонсультантПлюс. 2024.

35. Определение Верховного Суда РФ от 03.08.2020 № 305-ЭС16-18600(9) по делу № А40-51687/2012 // СПС КонсультантПлюс. 2024.

36. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.08.2018 № 50-КГ18-14 // СПС КонсультантПлюс. 2024.

37. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 8 декабря 1961 г. (с изм. от 12 июня 1990 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 50. Ст. 525. Документ утратил силу с 01.01.1992 в связи с изданием Постановления ВС СССР от 31.05.1991 № 2212-1.

38. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.05.2022 № Ф04-1778/2022 по делу № А03-9036/2021 // СПС КонсультантПлюс. 2024.

39. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.11.2022 № Ф04-5807/2022 по делу № А46-17375/2021 // СПС КонсультантПлюс. 2024.

40. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2017 № 18АП-2899/2017 по делу № А76-10158/2015 // СПС КонсультантПлюс. 2024.

41. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.08.2017 № 09АП-23400/2017-ГК по делу № А40-242778/15 // СПС КонсультантПлюс. 2024.

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 9; 1997. № 5.

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

45. Постановление Президиума ВАС РФ от 19.05.1998 № 7770/97 // Вестник ВАС РФ. 1998. № 8.

46. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.05.2013 № 16674/12 по делу № А60-53822/2011 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 10.

47. Постановление ФАС Поволжского округа от 26.08.2011 по делу № А65-28882/2010 // СПС КонсультантПлюс. 2024.

48. Праслов Ю.П. О некоторых вопросах ответственности за нарушение корпоративных соглашений // Безопасность бизнеса. 2013. № 1. С. 10-12.

49. Решение Верховного Суда РФ от 18.10.2001 № ВКПИ01-77 // СПС КонсультантПлюс. 2024.

50. Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2009. 221 с.

51. Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств: Учебное пособие. - М.: Статут, 2016. - 336 с.
52. Семикина О.Н. Понятие убытков, их классификация и состав // Образование и право. 2018. № 9. С. 105-109.
53. Смаков В.М. Понятие убытков: деконструкция их определения как меры ответственности // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2022. № 4. С. 84-96.
54. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М.: Дом Славянской кн., 2008. - 959 с.
55. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
56. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
57. Федеральный закон от 30.06.2003 № 87-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О транспортно-экспедиционной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2701.
58. Хидиров Г. О возмещении убытков, понесенных в связи с обжалованием действий заказчиков, на примере конкретного участника закупки // Прогосзаказ.рф. 2022. № 10. С. 28-48.
59. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. 720 с.